

ТАРАРЕВЫ
ЮРИЙ И АЛЕКСАНДР

РЕПАМКАНТ

КОПЫБЕЛЬ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

16+

Колыбель цивилизаций

Юрий Тарарев

**Колыбель цивилизаций.
Книга 2. Репликант**

«Автор»

2019

Тарарев Ю.

Колыбель цивилизаций. Книга 2. Репликант / Ю. Тарарев — «Автор», 2019 — (Колыбель цивилизаций)

Ден – искусственный интеллект космического корабля давно исчезнувшей цивилизации Трикс. В теле человека отправляется на Землю. Становясь главным призом в борьбе ведущих спецслужб земли и инопланетных цивилизаций за галактическое господство! Но Ден не так прост, несмотря на потерю памяти и связи с звездолетом он продолжает вести неравный бой за свою жизнь. Новые враги, неожиданные друзья и помощники. Сможет ли Ден справиться с человеческой жизнью? Останется ли человеком после?

© Тарарев Ю., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Книга 2	5
Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	23
Глава 3	38
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Юрий Тарарев, Александр Тарарев

Колыбель цивилизаций.

Книга 2. Репликант

Книга 2

Пролог

В ничто прошедшее не канет,

Грядущее досрочно манит,

И вечностью заполнен миг.

И.В. Гете

Он вновь проснулся в холодном поту, Хелен заботливо вытерла ему лоб салфеткой.

– Опять приснился кошмар? – Заботливо поинтересовалась жена.

– Да, какой-то фантастический сон постоянно меня преследует, и я никак не могу от него избавиться, – ответил Ден.

Хелен повернулась на бок и заснула, в соседней комнате мирно посапывали дети, сын и дочь. Ден лежал, прокручивая фантастический сон в голове, тот пугал его реалистичностью, казалось, все происходящее во сне, происходило с ним на самом деле. Во сне он был не человеком, а огромным космическим кораблем. Ден управлял им, будучи его искусственным интеллектом. Корабль покрывал бесконечное расстояние вселенной, среди океана звезд и скоплений галактик, наблюдая рождение новых звезд и угасания отживших свой век старых, видел вращение галактик вокруг черных дыр, и слышал пение энергетических полей вселенной, потому что сам состоял из таких же полей.

Полет длился долго, иногда Ден останавливался для изучения той или иной звездной системы. Брал образцы флоры и фауны с исчезающих планет. Чтобы не дать уникальным росткам жизни исчезнуть навечно, погружал их в консервирующее поле. Почему-то чаще всего снился полу разумный зверек с исчезнувшей планеты Нурия – Берсерк, последний живой представитель этой планеты, зверька он освободил и выпустил на свободу. Что-то внутри Дена всколыхнулось, как будто мигнул луч прозрения и потом снова погас. Он продолжал анализировать сон.

Однажды во время полета корабль уловил сигналы разумных существ и решил проверить, что это такое. Автоматические зонды доставили с места подачи сигнала искусственный аппарат, который оказался...

И здесь снова наступал провал в воспоминаниях. Далее, как в фантастическом боевике, он вдруг стал человеком и покинул свой корабль с представителем цивилизации, которая послала в космос подобранный им искусственный аппарат. И уж совсем фантастика, посещение с товарищем, похожим на него, как две капли воды, инопланетных баз. Как же звали его товарища из сна, силился он вспомнить – Алекс! Проскочила молнией мысль и скрылась где-то в глубинах сознания. И все, после этого сознание застилал какой-то туман, сквозь который проступали неясные тени событий, сути которых он уловить не мог.

И вот так каждый раз, после сна Ден погружался в анализ и не мог понять, что с ним происходит. Хелен мирно посапывала, он встал, поправил съехавшее с нее одеяло, спать не хотелось, тихонько прикрыв дверь в спальню, пошел на кухню, приготовил себе кофе и снова задумался. Его удивляло то состояние, в котором он находился, состояние восторга, состояние наслаждения, состояние жизни! Ему нравилось ощущать себя: мускулистый, подтянутый, спортивный. Нравилась все вокруг, нравились эмоции, даже повторяющийся сон ему нравился.

Потягивая кофе, Ден подумал о работе. Работа престижная в центре космических исследований, там он руководил проектом по контактам с иными цивилизациями и параллельно занимался созданием саморазвивающихся искусственных интеллектов. Работа приносила доход, который позволял не думать о деньгах и приобретать все, предметы роскоши в том числе. К предметам роскоши у него сложилось особое отношение, он не замечал их драгоценность, а ценил в них функциональность и эстетическую привлекательность.

Дену по документам было двадцать восемь лет, доктор математических наук, профессор. Но внутри чувствовал он себя, на несколько тысяч лет старше. Его не покидало ощущение дуализма, двойственности сознания, как будто в нем жили два человека, один совсем младенец и другой нечеловечески логичный и холодный аналитик. С одной стороны, он наслаждался жизнью, как новорожденный, ощущая все, как в первый раз. А с другой все, чем он занимался на работе, казалось ему детской забавой, и он все это знал раньше, гораздо глубже.

Ден никогда не уставал, жизненная энергия была из него ключом. Но что-то не давало покоя, что-то было не так, какой-то дискомфорт, какая-то внутренняя дисгармония. Но в целом эти ощущения не мешали жить. С Хелен они жили счастливо. Ему казалось, что он знал ее всегда, красивая, стройная, полногрудая блондинка. Вот и сейчас у нее шел шестой месяц беременности, поэтому не работала, училась в университете, жили они в Майями. Время за раздумьями пролетело быстро, скоро на работу и Ден приступил к утреннему туалету.

Хлопнула дверь спальни, Ден находился в ванной комнате, Хелен подошла к нему сзади обняла и нежно прижалась всем телом, от нее пахло теплом человеческого тела, веяло любовью и нежностью.

- Ты опять не спал, милый? – целуя его в затылок, проворковала она.
- Спал, только рано проснулся, и чтобы тебя не будить попил кофейку.
- Ты так мало спишь?
- Мне хватает.
- Я сегодня в университет. У нас семинар, а потом к доктору на осмотр.
- А у тебя что, проблемы со здоровьем?
- Представь себе, Ден, проблемы, – засмеялась она, – и ты о них знаешь, и даже больше, ты являешься причиной этих проблем.
- Я? – удивленно повернулся к ней Ден.
- Да, милый, ты. Я на шестом месяце беременности и мне сегодня надо на осмотр к врачу.
- Завтрак готов! – позвала их домработница в столовую. Позавтракали, весело болтая о пустяках.
- Ты на машине поедешь? – спросил Ден.
- Да, милый.
- Сама за рулем?
- Конечно, ты же знаешь, что я люблю водить.
- Но твое новое состояние, может быть тебе взять водителя?
- Не беспокойся, все будет окей, я чувствую себя хорошо и малыш тоже, – говоря это, она провела рукой по животу и почувствовала легкое шевеление, – Ден! – вскрикнула она.
- Что? – подскочил к ней обеспокоенный Ден.
- Он шевельнулся.

- Ну напугала! Так это здорово, тогда может все-таки водитель?
- Нет, я сама поведу.
- Ладно, пошли, время.

Перед домом уже стояла машина. Дом огромный, почти замок, Ден иногда ловил себя на мысли: «Зачем нам такой огромный дом? Кругом охрана, хоть она и вела себя так, чтобы ее не было заметно».

– Мадам, вы поведете машину сами, или возьмете водителя? – спросил Джон начальник охраны.

– Спасибо, Джон, я поведу сама. – Хелен села за руль спортивного БМВ, взвизгнула шинами и скрылась за воротами дома.

– Лихо. – Подумал Ден, помахивая ей вслед.

– Сэр, вертолет подготовлен и ждет вас, вы будете пилотировать сами?

– Риторический вопрос, конечно сам. – Ответил Ден на вопрос, который звучал каждый день, направляясь к вертолету.

Небольшой двухместный вертолет «Робинсон» стоял на площадке за домом, Ден поднялся в кабину, надел гарнитуру, провел необходимые манипуляции на приборной панели, с удовольствием почувствовав работу двигателя и легкую вибрацию от раскручивающегося несущего винта. Летать он любил, даже не любил, а обожал. Вся техника и электроника, с которой имел дело, работала и слушалась его беспрекословно. Поднял легкую машину в воздух, заложил вираж над домом и взял курс на центр космических исследований, до которого около часа полета.

Только он вылетел за пределы города, как тут же появилось звено боевых вертолетов сопровождения. – «И вот так всегда, – думал он, – охраняют как зеницу ока, что во мне такого особенного?»

Ден решил проверить степень своей свободы, и увел вертолет в сторону, в наушниках тут же раздался голос командира звена вертолетов.

– Вы отклонились от курса, у вас неполадки?

– Нет, все в порядке, решил полетать немного.

– Сэр, вернитесь, пожалуйста, на курс.

– Вернусь, когда захочу. – Заартачился Ден.

– Сэр, – снова вышел на связь командир звена, – вы совершаете опасное, незапланированное маневрирование, прошу вас вернуться на курс.

– Хорошо, Смит, возвращаюсь на курс, не волнуйся ты так. – И заложил вираж возвращения на курс, но какой вираж? Вираж, на который эта машина была неспособна. Ден сделал бочку и прошел между вертолетами сопровождения, на расстоянии вытянутой руки, турбулентность от лопастей вертолетов сопровождения изрядно тряхнула, маленький вертолетик Дена, и он вышел вперед. Машины звена сопровождения нервно задергались, Смит снова вышел на связь.

– Сэр, это опасный маневр, вы могли разбиться.

– Смит, не волнуйтесь, все в порядке.

Далее до центра космических исследований долетели без приключений, как только Ден приземлился, к нему устремился, поджидавший его начальник центра, Хопкинс, на ходу выговаривая.

– Что ты делаешь, доведешь нас до инфаркта, зачем ты устроил это авиашоу?

– Расслабься, Хопкинс, – хлопая его по плечу, ответил Ден, – так размялся немного, захотелось острых ощущений.

– Мы вынуждены будем отстранить тебя от самостоятельных полетов за такое пилотирование.

– Это что угроза? – резко повернулся к нему Ден.

– Нет, что ты, так, предупреждение! – уже совсем другим тоном, виновато, ответил Хопкинс.

Ден прошел в компьютерный центр.

– Ну что нового произошло за время моего отсутствия на Луне? – спросил он Миранду, миловидную негритянку, дежурившую у мониторов. Миранда вскочила с кресла, поправила рукой роскошную прическу и начала доклад.

– Сэр, в двадцать три часа на поверхности Луны наблюдалось свечение, в два часа ночи на ее орбите замечен темный объект значительных размеров. В пять часов утра в пустынном районе Тихого океана зафиксировано сильное землетрясение, образовалось мощное цунами, двинувшееся к населенным пунктам на берегах. Оно грозило большими разрушениями. В пять часов двадцать минут появился неопознанный летающий объект, шаровидной формы, который погасил энергию волны и исчез.

На столе, рядом с клавиатурой, стояла недопитая Мирандой чашечка кофе.

– Покажи на карте район? – попросил ее Ден, Миранда резко повернулась от неожиданности и рукой задела чашку, та отлетела на клавиатуру и разбилась. Кофе пролился, и попал внутрь клавиатуры, Миранда автоматически попыталась стряхнуть осколки рукой, и как только дотронулась до мокрой поверхности, ее затрясло от удара током. Ден подскочил к ней, схватил за руку, чтобы оторвать от клавиатуры, и почувствовал сильнейший информационный удар.

Как получилось, что столь малое напряжение подействовало на них так? Возможно что-то где-то перемкнуло, но факт остается фактом их ударило током.

Глава 1

В сознании Дена высветилось информационное табло.

– Сбой в работе системы, отключение питания, критическая ситуация задействован аварийный блок питания!

Время растянулось и стало измеряться миллиардными долями секунды.

– Аварийное питание подключено, источник стабилен, ввожу режим перезагрузки восстановленных имплантатов.

Сознание Дена четко разделилось, коллоидный биологический мозг, сразу заблокировался, чтобы не погибнуть, а второе сознание продолжало процесс перезагрузки.

– Управляющая программа саморазвивающейся системы искусственного интеллекта звездолета номер ноль один планеты Трикс, запускаю тестирование после перезагрузки.

Тестирование прошло без сбоев.

– Управляющей программе для активации всех процессоров ввести в блок опознавания системные коды и пароли.

Ден, не понимая, как, стал выдавать нескончаемые комбинации сложнейших цифр и букв на Трикском языке.

– Докладывает аварийная программа звездолета номер один, в результате механических повреждений, вызванных внезапным внешним нападением, управляющая и аварийные системы для самосохранения вошли в спящий режим. В настоящее время под направленным внешним действием электронов появилось питание, позволившее активировать резервный источник. Основной блок имеет механические повреждения, нанесенные сильным ударом тяжелым предметом, для дальнейшего функционирования блок не пригоден, его нужно удалить из системы. С момента активации прошло три тысячные секунды.

– Системы работают нормально, – докладывала аварийная программа, – сейчас мы находимся среди людей, во враждебной среде, снимаю блокировку с коллоидной составляющей биологического мозга. Ты должен вести себя естественно, чтобы не вызвать подозрений окружающих, все что с Вами произошло, посмотрите чуть позже. Обратный отсчет три, два, один, ноль.

Ден продолжил начатое движение, рука потянула Миранду на себя, оторвала от клавиатуры, и она без признаков жизни повисла на его руках.

– Врача, скорее врача! – кричал Ден, понимая, что помощь будет оказана слишком поздно, сердце Миранды остановилось.

– Спасти биологическое разумное существо, – высветилась сигнальная надпись в мозгу, – комбинационный импульс полей для восстановления жизненных функций подобран, для запуска сердца потребуется две наносекунды.

Ден положил Миранду на кушетку, расстегнул блузку и положил руки в районе сердца на обнаженную грудь, чтобы был непосредственный контакт с клетками тела, и стал имитировать механический массаж сердца. Кончики пальцев чуть кольнуло, сердце Миранды застучало, и через мгновение она открыла глаза, осматриваясь по сторонам. Вбежали люди с носилками и переносным диагностическим комплексом. Взгляд Миранды упал на обнаженную грудь и руку Дена на ней, Ден перехватил взгляд.

– Вы потеряли сознание, и я сделал вам искусственный массаж. – Поторопился он объяснить пикантность позы.

– Я поняла, спасибо, – глядя на него ответила Миранда, – можете убрать руку.

– Что случилось? – хватаясь за сердце, воскликнул запыхавшийся Хопкинс.

– Да ничего особенного, я нечаянно пролил кофе на компьютерную клавиатуру, а Миранда, как раз на ней работала и ее ударило током, я сделал ей массаж сердца и кажется все обошлось. – Пришедшая в себя Миранда взглянула на него благодарными глазами.

– Миранду в медицинский отсек, запретить на рабочих местах в центре всякое употребление жидкостей! – бушевал Хопкинс, но было видно не вооруженным взглядом, что у него с плеч свалился камень.

Хопкинс подошел к Дену.

– Вы как, не пострадали?

– Да нет, шеф, тряхнуло слегка током, пустяки!

– Может быть нужна медицинская помощь?

– Нет, спасибо, я прекрасно себя чувствую и с твоего разрешения продолжу работать?

– Хорошо. – Сдался Хопкинс, повернулся и приказал поменять клавиатуру, навести порядок и продолжить работу. Выходя из офиса оглянулся, помахал Дену рукой, улыбнулся и скрылся за дверью.

Но до своего кабинета дойти не успел, по дороге его перехватил сотрудник службы безопасности и проводил к Перлу, начальнику секретного отдела национальной безопасности США.

– Что у вас там за переполох, дружище? – обратился он к вошедшему Хопкинсу.

– Да ничего особенного. – И рассказал ему о происшествии.

– Вы думаете это случайность?

– Уверен! – кивнул тот.

– Как только Миранда придет в себя, организуйте тщательное расследование. Конечно, негласное, вы же знаете, с кем мы имеем дело? – распорядился Перл.

– Хорошо. – Выходя и закрывая за собой дверь, отвел Хопкинс.

Да, он знал с кем они имеют дело, с блестящим гениальным разумом, который за короткий промежуток времени сделал больше открытий, чем все человечество за сто лет. Его открытия переворачивали представления традиционной физики об окружающей среде, и этим разумом обладал, ничем особо не примечательный внешне Ден.

Хопкинс вспоминал, как шесть месяцев назад к ним поступил на работу новый сотрудник – Ден Норман, так его представил Перл. С того дня в центре был введен режим чрезвычайной секретности, Хопкинс обо всем должен был докладывать Перлу, письменно каждый день, везде были установлены дополнительные камеры слежения. Но оно того стоило, открытия, которые делал Ден, окупали все неудобства стoriцей. Возникла только одна проблема, это предварение сделанных открытий в жизнь, на земле еще просто не было таких технологий и материалов, позволяющих построить приборы и установки, изобретенные Деном. Не нужно было иметь семь пядей во лбу, чтобы понять, что автор открытий не гений, а существо неземного происхождения. Но Хопкинс это свое открытие держал глубоко внутри себя, понимая, что излишняя любознательность или догадливость может привести к его смерти, а не достаточная расторопность к отставке. Ни то, ни другое его не устраивало, и он изображал из себя исполнительного, в меру тупого, не задающего лишних вопросов начальника центра.

Зайдя в кабинет, Хопкинс вызвал начальника медицинского отдела Билла, как только тот вошел, спросил.

– Ну, что с Мирандой?

– Да ничего особенного, тряхнуло током прилично, потеряла сознание и могла бы погибнуть, если бы не своевременная помощь этого парня.

– Что-нибудь необычное, с медицинской точки зрения, в ее спасении есть?

– Да, в общем-то, все обычно, разве что массаж сердца, это чудо, при ударе током он не помогает. Для запуска сердца нужен сильный электрический разряд.

– Спасибо, Билл, можешь продолжать заниматься своими делами. – Поблагодарил его Хопкинс. Когда дверь за Биллом закрылась, Хопкинс включил монитор и стал просматривать материалы с камер видеонаблюдения, установленных в офисе, где случилось происшествие, и быстро выяснил несоответствия в рассказе Дена. Хопкинс понял, что узнал то, что ему видеть и знать было не положено.

А в это время Перл у себя в кабинете уже беседовал с Мирандой.

– Что с вами случилось, расскажите? – Миранда рассказала версию, которую услышала от Дена, когда очнулась.

– Вы уверены, что все было именно так, как вы мне сейчас рассказали? – Миранда покраснела и решила рассказать правду.

– Почему вы пытались скрыть правду?

– Я боялась, что меня уволят за неловкость.

– Вас следовало бы уволить за ложь, идите, работайте и обо всем необычном будете докладывать мне!

– Слушаюсь, – прошептала она и скрылась за дверью. Зазвонил телефон, на связи был Хопкинс.

– Перл, я поговорил с Билом, он сообщил интересную подробность о том, что Миранде очень повезло остаться в живых. Потому что в случаях поражения током, массаж сердца не применяется, он не помогает, а в случае с Мирандой помог. Наверное, бывают все-таки исключения?

– Спасибо, Хопкинс. – Поблагодарил он его, отключаясь.

У Перла засосало под ложечкой от нехорошего предчувствия, он набрал номер своего руководства и доложил о происшествии.

– Высылаю следственную группу, в центре никаких действий не предпринимать. Дена не беспокоить расспросами, пусть работает. Расследование будем проводиться негласно. Объявите всем, что инцидент исчерпан и предупредите о соблюдении техники безопасности при работе с электронным оборудованием.

Перл знал по многолетнему опыту, что все только начиналось, был спущен спусковой крючок цепи каких-то событий, центральной фигурой которых был Ден. Он работал со многими подопечными, выполняя щекотливые поручения руководства, такая у него была работа. Но этот случай особый, и требовал постоянного внимания.

Перл переключился на офис, где работал Ден, камеры показывали сидящего у компьютерного терминала Дена, сосредоточенно работающего над чем-то. Перл увеличил изображение, глаза Дена бегали по экрану монитора, тогда как руки лежали на клавиатуре неподвижно. Перл приблизил экран монитора и остолбенел, там с бешеной скоростью неслись информационные блоки. Перл схватил телефонную трубку и стал лихорадочно набирать номер телефона руководства, но номер сбрасывался, он потянулся к красной кнопке, чтобы нажать сигнал тревоги. Эта кнопка тревоги была установлена на самый крайний случай, рука уже коснулась ее прохладной поверхности, осталось приложить небольшое усилие и...

Довершить это действия он не успел.

Ден вдруг повернулся к камере и погрозил ему пальцем, по спине Перла поползли мурашки, липкий пот мгновенно покрыл все тело. И он со всей силы нажал на кнопку, но это действие никакого результата не принесло, сигнализация не работала. Внезапно его компьютерный терминал ожил, на экране появилась надпись. «Перл, не надо! Ничего не предпринимай, я вспомнил кто я такой! Передай хозяевам, второй раз так крупно им со мной не повезет, все разработки я оставляю, пока они для вас бесполезны, но когда-нибудь, пригодятся. Тебя я на время заблокирую в твоём кабинете, – тут же опустились со всех сторон железные переборки, – прощайте, Перл».

Ден целую минуту собирался с мыслями, минута! Теперь для него это была бездна времени. Он осваивался с восстановлением всех своих функций, очищал кровь и мозг от токсинов и различных психотропных препаратов. Адаптация прошла за целых две десятых секунды, Ден вошел в виртуальное пространство центра, и увидел, что находится на одной из хорошо укрепленных баз совместной с инопланетной цивилизацией Эднов, которую раньше они посещали с Алексом из любопытства. При этом воспоминании Ден почувствовал сожаление, Алекса ему сейчас очень не хватало. Охрана стояла повсюду, но сигнала тревоги пока не было, он посмотрел, куда тянется связь с базой и стало понятно, его почти раскусили, оттуда к базе направлялись два боевых вертолета. Начальник базы Перл уже все понял, и тянул руку к красной кнопке сигнализации, но Ден успел взломать управляющие коды охранной системы и взять управление под контроль.

«А что собственно я волнуюсь, как обычный человек? Да, я человек, но не обычный и на планете остался по собственной воле, чтобы почувствовать вкус жизни. Надо признать, что вкус у жизни разный, иногда горький, как сейчас, от осознания того, что тебя использовали помимо твоей воли». Рассуждал Ден, подумал и заблокировал все помещения, вызвал к себе Миранду, она вошла и стала его благодарить за свое спасение.

– Миранда, – остановил он поток благодарностей, – я не совсем человек. Обычный человек тебя спасти не мог, я ввел в твой организм нанороботов, которые будут тебя хранить от болезней и продлят жизнь, но если ты останешься здесь, то твоя жизнь превратится в кошмар. Тебя будут бесконечно исследовать в какой-нибудь закрытой клинике.

– Что мне теперь делать? – заплакала она.

– Бежать.

– Куда, мне некуда бежать? У меня никого нет, я сирота. Да и возможности службы безопасности такие, что меня быстро обнаружат.

– Это верно, – согласился Ден, – ну что ж, придется тебя взять с собой. – Успокаивая ее, проговорил Ден.

Он снова погрузился в виртуальное пространство, через спутники связи осмотрел околоземное пространство, ни одного инопланетного корабля, или даже зонда он не заметил, орбита вокруг планеты сияла чистотой.

«Да, Алекс зря времени не терял, навел порядок». На периферии сознания замигал красный огонек, требующий смены блока питания. Блок питания находился в модуле, двадцатиметровом аппарате передвижения, как в воздушном пространстве, так и в космическом, оснащенный всем необходимым, который он оставил себе для перемещения на Земле. Ден видел вращающийся по орбите модуль, но мощности для связи с ним не хватало. Он еще раз обследовал поврежденный блок питания, там почти не было энергии. Ситуация становилась угрожающей.

«Как бы мне самому не стать подопытным кроликом и не провести весь остаток биологической жизни, в какой ни будь лаборатории. Действовать, и очень быстро». Вертолет, на котором он прилетел все так же стоял на площадке с полными баками горючего, периметр площадки тщательно охранялся.

«Пробиваться силой не выход», – думал Ден, вызвал начальника охраны по связи и голосом Хопкинса приказал, прибыть на подмогу заблокированному Перлу, оставив для охраны вертолета одного сотрудника. Тот начал было возражать.

– Но начальник охраны...

– Никаких, но, – строго перебил Ден, – выполнять!

Взял за руку Миранду, и они покинули офис через заднюю дверь, которую еще не успели заблокировать, пробежали по пустым коридорам, вышли на улицу, и перешли на спокойный шаг, направляясь к вертолетной площадке. До площадки оставалось метров тридцать, путь им преградил охранник.

– Сэр, сюда нельзя!

– Мне нужно срочно улететь, в центре творится что-то необычное, свяжитесь со своим руководством, а я пока прогрею двигатель.

Ден с Мирандой поднялись в кабину вертолета, охранник в это время активно вызывал начальника охраны, но у него ничего не получалось. Ден произвел необходимые манипуляции на приборной панели, лопасти провернулись, набирая скорость, охранник показывал знаками, что взлетать нельзя, прикладывал руки к ушам, показывая, что связи нет. Ден взял под контроль системы управления вертолетом и обнаружил противоугонную систему, а также систему принудительной посадки. Перенастроил их, снял блок максимального оборота двигателей, увеличив, таким образом, их мощность на треть и стартовал, быстро набирая высоту. Фигурка охранника, размахивающего руками, быстро уменьшалась.

– Миранда, пристегнись и приготовься к экстремальному полету.

Генерал Кернер был в бешенстве, после доклада Перла, он сразу направил группу немедленного реагирования, которая обнаружила заблокированный центр, и конечно там уже не было Дена, вертолета тоже не было.

«Как он активировался?» – Негодовал Кернер, – «ладно, об этом потом, надо докладывать навверх, хотя ничего хорошего такой доклад принести не мог». Внутренне подбравшись, набрал номер генерала Бжезинского.

– Слушаю. – Раздался знакомый бас в трубке.

– Господин генерал, у нас ЧП, внезапно активировалось и сбегало на вертолете захваченное нами ранее существо.

Наступило молчание, во время которого Бжезинский приходил в себя.

– ЧП не у нас, а у тебя Кернер, предпринять все меры для задержания образца и молитесь, чтобы это случилось, как можно быстрее, иначе у вас будет только один выход достойно выйти из ситуации – умереть! – Кернер вовремя этого монолога вспотел и ослабил галстук.

– Я понял, господин генерал.

– Вертолеты в воздух. – Скомандовал он дежурному. Через минуту тот докладывал, что звено вертолетов ждет задание.

– Свяжите меня с ними напрямую.

– Говорит генерал Кернер. Догнать и принудить к посадке вертолет, который вы сопровождаете каждый день, если не будет другого выхода, можно уничтожить, все переговоры звена переключаю на себя.

– Есть, сэр. – Ответил Смит, ложась на курс и определяя радаром место положения вертолета беглеца. Экран радара показал расстояние до цели в десять километров. «Через пять минут догоним, прибавляя газу», – подумал он.

Ден набрал высоту и увеличил до предела скорость.

«Куда лететь, – думал он, – дома ждет засада, да и дом ли это? Выясню потом все, что связано с Хелен и детьми. За шесть месяцев пребывания на Земле у меня не может быть трое детей. Один может, но он еще не родился».

– Привет, Ден, – раздался в наушниках знакомый голос командира звена боевых вертолетов сопровождения Смита.

– Привет, давно не виделись.

– Куда торопишься?

– Подальше отсюда.

– Ден, давай срочно приземляйся, у меня приказ доставить тебя в центр.

– Ну так попробуй доставь, Смит!

– У тебя нет шансов, Ден, это боевые вертолеты и в случае необходимости я буду вынужден применить оружие!

– Давай, Смит, храбрый воин, примени ракеты по незащищенному вертолету! – играл на его чувствах воин Ден, но решение уже принял, – «нужно лететь в город, там будет шанс оторваться и раствориться в толпе».

До города двадцать километров, за это время его двадцать с лишним раз успеют сбить. Он не показывал пока, на что способен его маленький вертолет, но даже этот небольшой сюрприз не спасал, а только оттягивал время неизбежной развязки. Два вертолета солидных размеров и соответствующего вооружения взяли «Робинсон» с двух сторон в клещи, а третий занял позицию сверху и начал прижимать машину Дена к Земле.

– Неплохой маневр, Смит, – тянул время Ден, – ты решил меня сразу не сбивать? Это по-мужски. Давай полетаем? Посмотрим, на что ты способен?

– Не валяй дурака, Ден, садись. Тебе деваться некуда, – уговаривал его Смит, – ты классный пилот, Ден, и показал это сегодня утром, но в боевом маневрировании против трех машин у тебя нет никаких шансов.

Вывести вертолет из этой ловушки было трудно, мешал воздушный поток и турбулентность от винтов вертолета сверху, пришла пора открывать карты дополнительных возможностей своей машины. Ден рассчитал выход до миллиметра и до тысячной доли секунды, сейчас он и был машиной, слившись с ней в единое целое. Вертолетик Дена резко увеличил скорость, поднимаясь вверх, и делая, невозможное, бочку, внутри которой находился боевой вертолет Смита, по нему Ден чиркнул несущими лопастями, опускаясь и заходя в хвост тройце.

От неожиданности, Смит сбавил газ и чуть накренил ручку управления в сторону, задев винтами летевший справа вертолет, от чего его бросило влево, и он лопастями обрезал задний винт другой машине. Высота была небольшой и все три вертолета совершили аварийную посадку.

– Как дела, Смит, вы живы?

– Живы, Ден, но тебе все равно не уйти, лучше садись и может быть все уладиться. – Снова стал уговаривать его Смит.

– Нет, Смит, ты настоящий солдат, может быть еще свидимся, а теперь прощай. – Говоря это Ден выжимал из вертолетика последние силы, до города оставалось десять километров, уже был виден пригород.

– Не дотянем, собьют, в прицеле меня держат спутники и наземные системы, в воздух уже подняты истребители. Высоко же меня ценят, коль открыли такую охоту, а что вы скажете на это? – создал вокруг вертолетика маскирующее поле.

Понимая, что операция заходит в тупик и виноватым, потом сочтут его, Кернер передал командование операцией Перлу, а сам стал наблюдать и корректировать.

– Не вижу цель, сэр, она исчезла со всех радаров!

– Вы что с ума сошли, – бушевал Перл, – как она может исчезнуть, а спутники?

– Не видят, сэр.

– Чертовщина какая-то, – вытер мгновенно вспотевший лоб Перл, – что докладывает Смит?

– Сэр, вертолеты, во время преследования цели, получили повреждения и совершили аварийную посадку, сейчас они находятся на земле – вот здесь. – Показал оператор на экран.

– Срочно с ними свяжись.

– На связи командир звена Смит.

– Что, черт возьми, случилось? Почему не выполнили приказ? Вы пойдете под трибунал! – буйствовал Перл.

– Если руководство сочтет нужным, я готов пойти под трибунал и ответить, но сэр – это не человек, он летает как бог, его вертолетик совершил невозможное – вывернулся из наших клещей, создал аварийную ситуацию и взял курс в сторону города.

Перл понял всю бесполезность дальнейшего разговора и отключился.

– Связаться с полицией, ФБР, фотографию Дена каждому полицейскому, перекрыть дороги, аэропорты и железнодорожные вокзалы. Проверять всех хоть отдаленно похожих на Дена, если задержите немного больше людей чем надо, это ничего, такое служебное рвение вам зачтется. – Отдав эти распоряжения Перл задумался.

Из задумчивости его вывел звонок от Хопкинса, меньше всего Перлу хотелось сейчас разговаривать с ним.

– Перл, – приступил сразу к сути дела Хопкинс, – из центра пропала одна сотрудница – Миранда, из-за которой и заварилась вся эта каша.

– Куда пропала? – автоматически спросил он Хопкинса.

– Не знаю, но в центре ее нет.

Через минуту Перл выяснил, что она улетела вместе с Деном.

Ничего не поделаешь, Ден его переигрывал.

«Нужно работать дальше, – думал Перл, – но теперь тоньше, противник не по-человечески умен».

– Выяснить все связи знакомых Дена и Миранды в городе. – Попросил он работников оперативного отдела, и подумал.

«Операция входит в новый затяжной этап». В душе не очень верилось в успех.

Перл связался с начальником охраны виллы, где проживал Ден с семьей.

– Джон, где Хелен и дети?

– Хелен уехала на БМВ, а дети дома с гувернанткой.

– Куда уехала, Джон? – еле сдерживаясь, чтобы не взорваться, спросил Перл.

– Я не знаю, сэр, она не говорила, но я сейчас выясню.

– Выясните, Джон, – излишне спокойно произнес Перл, – иначе пишите рапорт об увольнении, – и отключился, подумав, – «с кем приходится работать, кругом одни идиоты».

Ладонь Джона, державшая трубку, мгновенно вспотела, испарина покрыла лоб.

– Срочно просмотреть камеры видеонаблюдения, сегодняшнее утро, куда поехала Хелен? – дал он команду оператору, и замер в ожидании. Предчувствие подсказывало, что это только начало неприятностей. Докладывал оператор.

– Хелен поехала в университет на семинар, потом к врачу.

– Адрес университета и клиники? – оператор продиктовал. Джон набрал номер Перла и доложил информацию.

– Усилить охрану виллы, если появится Ден задержать, если вернется Хелен не задерживать, но с виллы не выпускать. – Про себя Перл подумал.

«Не вернется он на виллу, но Хелен не бросит! Если вспомнил, все что с ним произошло, то уже знает, что оставшиеся двое детей на вилле не его и начнет выручать Хелен. А с двумя женщинами скрыться шансов практически нет». Перл поднял тревожную группу и отправил на задержание Хелен, предупредив, чтобы действовали осторожно и не дай бог причинить ей какой-нибудь вред.

Руководитель стратегического планирования Бжезинский выжидал, не докладывая в администрацию. Он ждал хоть каких-то хороших новостей. Так тщательно спланированная им операция затрещала по швам, да что там трещала, разваливалась на глазах. Ден! Этот объект, не человек, но с человеческим мышлением, вернее мозгом, попал в их поле зрения несколько месяцев назад и в результате длительной погони, был захвачен и нейтрализован. Под действием различных препаратов ему были вживлены ложные воспоминания, и он начал работать, делая одно открытие за другим. Но самое интересное было не это, а его внутреннее строение, внешне человеческие внутренние органы, при исследовании выдавали нечеловеческие результаты. Мышечная ткань, скелет, кровь, могли переносить огромные нагрузки и находиться в агрессивной среде. Во время сканирования головы обнаружилось инородные включения не понятного назначения. Все это изучалось, но результатов пока не было, слиш-

ком примитивная научная аппаратура. Учитывая, что Ден находился под полным контролем, его изучали не торопясь.

Чтобы ничего не объяснять Хелен, которая, впрочем, о нем ничего не знала, ее поместили в медицинский стационар и тоже ввели ложную память о прошлом, добавили двоих детей для страховки. И все было хорошо, перспективы самые радужные! И на тебе, сбежал!

«Что же послужило толчком, – продолжал он размышлять, – удар током, конечно. Что-то он там, у Дена, активировал, и теперь мы имеем дело с боевым организмом, о способностях которого вспоминать не хотелось».

Раздался звонок, докладывал генерал Кернер.

– Сэр, Ден скрылся на вертолете, три вертолета преследования повреждены и совершили аварийную посадку.

– Где Ден?

– Его вертолет исчез с экранов всех радаров, но это не все, он сбежал с Мирандой, которую спас. Его жены Хелен в предполагаемом месте пребывания не оказалось, она тоже пропала. – Бжезинский замер.

– Ну что, Кернер, вместе в отставке рыбу будем ловить, а?

– Как скажете, сэр!

– Кто проводит операцию?

– Начальник отдела Перл.

– Соедините.

– Перл на связи.

– Докладывайте. – Перл доложил все, что было и так уже известно.

– Ваши предложения?

– Устроить засаду на вилле, вдруг он захочет похитить детей? Случай с Мирандой говорит о его сентиментальности, все возможные пути его отхода из города перекрыты!

– Ну что ж действуйте, и докладывайте мне, каждые полчаса лично. – И отключился.

Перл положил трубку и понял, что отставка пока откладывается, Ден опережал их на полшага, как ему это удавалось? Группа захвата доложила, что Хелен за две минуты до их появления, неожиданно ушла из аудитории. Камеры наружного наблюдения показывали, как она села в машину, завернула за угол, глухую зону, которую камеры не просматривали и все, исчезла. Маячок, замаскированный в машине для определения ее места нахождения, перестал работать. Да и не удивительно в свете развития последних событий.

– Все, – рассуждал Перл, – исчез с двумя женщинами, но куда? – поднял трубку и дал команду прочесать все чердаки, подвалы, гаражи, свалки. Но уже знал, результата не будет. Пришла идея проверить все гостиницы на предмет вселения сегодня новых клиентов.

«Идея не плоха, – думал Перл, – если Ден даже замаскировался, то может попасть в сеть, а мы уж отделим зерна от плевел». И занялся реализацией этой идеи сам, оперативное чутье подсказывало, что результат будет.

Преобразователь энергетических полей работал на пределе, срочный ремонт генератора поля необходим. Колония нанороботов в организме синтезировала все необходимое для ремонта, и он начался, но для его проведения потребуется три часа. А для полного проведения десять часов. Вертолет оставили в черте города, недалеко от университета, где должна была находиться Хелен.

«Только бы она была там», – думал Ден, набирая номер ее телефона.

– Привет, Ден, что случилось?

– Да ничего, все нормально, не задавай сейчас вопросов, делай, так как я тебе скажу, выходи из университета, садись в машину, заверни за угол, я тебя там уже жду.

– Поняла.

И через минуту он увидел ее выходящей из здания. Хелен быстро села в машину и подъехав к Дену остановилась, скрипнув тормозами. Ден усадил Миранду на заднее сиденье, сам сел на переднее рядом с Хелен.

– Что это все значит? Кто эта девушка? – встревоженно посмотрела на него Хелен, сзади раздался вой сирен полицейских машин.

– Хелен, поехали, все вопросы потом. – Поторопил ее Ден, Хелен вдавила педаль газа в пол, и они понеслись по улицам города, направляясь на виллу.

Миранда, после случившейся с ней череды событий и экстремального полета, стала приходить в себя.

– Сэр, что происходит, от кого мы бежим?

– Не от кого Миранда, а от темницы, в которую превратится наша жизнь, если они нас догонят!

– Не догонят, – вставила Хелен, прибавляя газу, – а кто это? – показала она на Миранду.

– Хелен – это Миранда, мы вместе работали в центре, сегодня она пролила кофе на клавиатуру, и ее чуть не убило током, я ее спас!

– Понятно, благородный рыцарь, теперь как честный человек ты обязан на ней жениться, да?

– Ну что ты говоришь глупости, зачем бы я приехал тогда к тебе? Просто в результате удара током, я все вспомнил, кто я и, кто ты!

– Ну да, – продолжала она издеваться, – а то ты раньше не знал, что муж и отец троих детей.

– Хелен, останови машину. – Они уже выехали из города, Хелен затормозила так резко, что они чуть не поразбивали себе носы.

– Ну что ты еще придумашь? – Глядя на него, зло прошипела она, и открыла рот, чтобы продолжить.

– Ничего. Успокойся. – Говоря это, Ден положил свои руки на ее щеки, потом провел по волосам, она замолкла на полуслове и замерла.

– Так и есть, везде в головном мозге стоят химические и гипнотические психокоды, блокирующие прошлые воспоминания и создающие новую реальность.

Ден не торопясь снимал один блок за другим, погрузив Хелен в благостное состояние нирваны, работа не сложная, но ошибиться было нельзя. Все шло хорошо, а вот и бомба замедленного действия, дающая команду на физическое уничтожение носителя, то есть всех систем жизнеобеспечения. Ден сам не решился разблокировать этот последний узел, этот форпост отделяющий жизнь от смерти.

«Как все-таки уязвимы люди, сколько опасностей таит для них привычная окружающая среда», – думая, он не переставал работать, активизировал колонию нанороботов, которую ввел при первой встрече, в ночь зачатия ребенка и направил их деятельность на этот узел. Нанороботы по элементарным частицам, как здание разбирали узел и строили из него новые клетки. Это самое большое чудо во вселенной, которое сейчас наблюдал Ден. Живое биологическое включение разбиралось на неживые элементарные частицы. Велик творец вселенной, он создал из неживых атомов, живую материю, и не только создал, но и наполнил ее содержанием.

Миранда пришла в себя, после всех последних волнующих событий, и задала простой вопрос.

– Сэр, что происходит?

– Миранда, происходит наше спонтанное спасение, и еще не известно повезет ли спастись! За нами сейчас охотятся все специальные службы и армия.

– А что мы такого сделали?

– Да ничего, просто мы другие, и можем гораздо больше чем люди.

– А я-то причём? Во мне ничего необычного нет.

– Да, Миранда, не было до сегодняшнего происшествия, теперь ты становишься другой.

– Какой?

– Крепче, выносливее, умнее.

– Но в этом нет ничего плохого, все хотят этого!

– Согласен, но это используют в военных целях для взаимного уничтожения, поэтому мы для них так важны. С такими технологиями как у нас можно создать универсальных солдат. – Пояснял ей Ден.

– И что мы будем делать дальше?

– Посмотрим, вот только Хелен придет в себя, и мы продолжим движение. – Его прервал звук пронсящих в небе истребителей, недалеко кружили и приближались вертолеты.

– Нас поймают? – подняла на него наивные, как у ребенка, глаза Миранда.

– Пока нет, мы накрыты маскирующим полем, нас никто не видит.

Перл чувствовал, что Ден рядом, но ему каким-то непостижимым образом удавалось остаться незамеченным, вертолет обнаружили недалеко от университета. Конечно, внутри никого не было. Еще хуже было то, что за две минуты до прибытия в университет оперативной группы, Хелен на машине бесследно исчезла, как будто растворилась в воздухе вместе с машиной. Оперативно-поисковые мероприятия результатов не дали. Начальство сверху на Перла давило, а что-нибудь утешительного доложить, было нечего. Задействовали все: и спутники, и авиацию, и наземные службы результатов ноль.

«Так спокойно, – осадил себя Перл, – паниковать поздно, что мы имеем, вертолет у университета, машину на которой уехала Хелен. Стоп. Машина повернула за угол, который не просматривался камерами наблюдения, следовательно, можно предположить, что ее там ждал Ден с Мирандой. Затем машину засекли на улице Бранде, и после этого она исчезла. Ден на такие штуки мастер, – Перл это знал по прошлому разу, – так куда он мог поехать с этой улицы? По шоссе тринадцать вероятнее всего». Перл тут же направил туда авиацию и усиленные наряды патрулей и стал ждать.

Хелен открыла глаза, осмотрелась вокруг осмысленным взглядом, увидела Дена, протянула к нему руки, обняла и заплакала у него на груди.

– Ну что ты, дорогая, все в порядке.

– Зачем они так с нами?

– Потому что мы другие, лучше, как ты себя чувствуешь?

– Теперь нормально, все это время я была как во сне.

– Хелен, ты была закодирована, сейчас все блоки сняты с тобой и ребенком все в порядке.

– Я вспомнила, как они нас захватили.

– Об этом потом поговорим, нужно уходить отсюда, за нами начинается широкомасштабная охота, а мы с тобой подранены. – Хелен взглянула на Миранду.

– Спасибо тебе!

– Мне то за что?

– За то, что вернула Дену память.

– Да нет, Хелен, это он меня спас!

– Все равно спасибо!

– О, да нас почти окружили, кто это такой умный в роли загонщика? Наш старый знакомый Перл. Его подчerk, он знает наши некоторые способности, но далеко не все.

– Ден, чего ты медлишь, вызывай модуль, надо сматываться.

– Не могу, Хелен, поврежден блок питания, нет достаточной энергии, для ремонта потребуется время и конечно материалы, но это позже. Вон смотри, по дороге целая колонна полицейских машин едет, Перл вычислил, все-таки он молодец, умеет нестандартно мыслить. – Восхитился Ден. Молчавшая до сих пор Миранда подняла голову и сделала неожиданное предложение.

– Ден, они нас ищут за пределами города, полицейские движутся от города, и никто не ждет, что мы вернемся в ловушку.

– Я понял, ты предлагаешь в режиме маскировки поехать в сторону города?

– Да!

– Заманчиво. Давайте попробуем, нам нужно время, чтобы поднакопить сил и подлатать себя.

Ден сел за руль, Хелен заметно порозовевшая рядом, а сзади довольная Миранда. По дороге в сторону города ехала огромная фура, Ден пристроился за фурой, и они беспрепятственно, миновали солидных размеров патруль в режиме маскировки. Перед въездом в город скопилось несколько машин, полицейские проверяли каждую машину, чтобы они нечаянно не наткнулись на невидимое для них БМВ, Ден заехал под прицеп фуры, и они скрытно проникли обратно в город.

– И что теперь? – посмотрела на Дена Хелен.

– Не знаю, – честно, ответил он, – давно не приходилось скрываться.

– Давай настраивайся, а то наше освобождение, станет хуже тюрьмы.

– У меня есть ключи от квартиры подруги. – Кстати вспомнила Миранда.

– Вариант идеальный, но есть одно, но, всех друзей, подруг и родственников дальних и близких проверят, и их жилье тоже проверят. – Отклонил предложение Ден. – Хелен, вспомни, мы ничего не приобретали на всякий пожарный случай?

– Ден, ты мне не обо всех своих приобретениях говорил, официальная собственность у нас зарегистрирована, но ты альтруист и не стремился к роскоши и накопительству!

– Может быть нам снять какое-нибудь жилье. – Вновь предложила Миранда.

– Нет, Миранда, снять, поселиться в гостинице не вариант, нас везде ждут с наручниками.

– Как наши дети? – вдруг запечалилась Хелен.

– Они и не наши вовсе. Их, наверное, взяли из детского дома, чтобы создать для нас правдоподобную обстановку.

– Это так, Ден, но мы их с тобой воспитывали как своих, я к ним привыкла и полюбила.

– Мне тоже их не хватает, – сдался Ден, – но звонить нельзя, нас сразу отследят.

– А что же делать, они нас будут ждать!

– Хелен, мы их заберем, но позже, когда ситуация хоть немного стабилизируется.

– Правда, милый? – оживилась Хелен.

– Конечно, мне понравилось быть отцом семейства, но сейчас там засада, это последний и самый сильный козырь Перла. Хелен, а ты помнишь, мы с тобой ездили, смотрели небольшой коттедж на границе города?

– Помню, конечно, тебя очень интересовало мое мнение по поводу нашего незаметного уединения в нем.

– И что?

– Как-то ты сказал, что это наш запасной аэродром.

– Ты умница!

– Я знаю.

– Едем туда.

– Ты дорогу помнишь?

– Конечно.

Остановились за квартал до дома, осмотрелись, ничего подозрительного не обнаружили, подъехали вплотную к особнячку.

– Я пойду, попробую, проверить наш он или нет.

– Подожди, а камеры на воротах и вокруг? Нас сразу заметят.

– Нет, Хелен мы вплотную у ворот в режиме маскировки, нас пока никто не видит. То, что я его приобрел девяносто процентов вероятности, но риск конечно есть. Садись за руль, и в случае чего жми на газ.

– Поняла.

– Я пошел. – Ден вышел из машины и приблизился к воротам, подергал за ручку пытаюсь их открыть. Ворота были заперты и не поддавались, справа находился звонок и небольшой экранчик.

«Чтобы я сделал, какую защиту поставил? – думал он – не помню, она должна быть легкой и сто процентов надежной, сетчатка глаза? Нет. Отпечаток пальца? Нет. Что же тогда? Так, я высоко технологичен и мыслил не по-человечески, а как искусственный интеллект. Ну конечно! Как на звездолете», – он дал мысленную команду и идентифицировал свою личность посредством кода доступа.

– С возвращением, прошу на корабль к вашему прибытию все готово, – прозвучал в голове механический голос.

«Вот это я наворочал, во сне не придумаешь, насколько я в то время был далек от людей».

– Все в порядке, это наш особнячок, но нужно вспомнить, как им пользоваться, что-то я тут намудрил.

– Ладно, поехали. – Перебила его Хелен. Ден дал команду открыть ворота для машины, ворота открылись, и они неспешно въехали в комфортабельный подземный гараж.

– Все, дома, можно расслабиться!

– Нет, Ден, с Перлом не расслабишься, он нас здесь вычислит, вопрос времени.

– Согласен. – Выходя из машины, проворчал он. Дом полностью автоматизирован, Ден сразу ввел опознавательные коды для Миранды и Хелен.

– Приводим себя в порядок и через полчаса встречаемся здесь.

– А куда идти? – Оглянулась по сторонам Миранда. Ден мысленно вызвал небольшого робота похожего на паука.

– Вот, дворецкий вас проводит, если что-то будет нужно, обращайся к нему. – И вышел с Хелен в открывшуюся дверь.

– Мадам, – церемонно обратился робот к Миранде, – у вас есть багаж?

– Нет, багаж я не прихватила.

– Тогда следуйте за мной, я провожу вас в апартаменты.

«Апартаменты, – подумала Миранда, – какие здесь могут быть апартаменты, вот попала с этим кофе, и надо же мне было его разлить, я-то ведь ничего не сделала. Ну вернул меня к жизни Ден, из-за этого мне теперь нужно скрываться? Может мне плюнуть на все и позвонить в центр Хопкинсу, рассказать все как было, может быть, жизнь вернется в прежнюю колею».

За раздумьями она и не заметила, как они подошли к двери.

– Прошу вас, мадам, располагайтесь, – открывая дверь и пропуская ее внутрь проговорил робот, – если что-то понадобится позвоните в колокольчик на столе, его звук очень нравится хозяину.

– Спасибо. – Ответила она, проходя внутрь.

Да это были апартаменты, роскошно обставленные, две огромные комнаты, ванная, гардеробная, здесь имелось все, о чем только можно было мечтать. Миранда, девушка не избалованная роскошью, осмотревшись и налюбовавшись собой в различных нарядах, которые висели в гардеробе, решила не звонить Хопкинсу, по крайней мере, пока. Хопкинс не мог ей этого всего дать. Она приняла ванну, привела себя в порядок надела понравившееся ей платье и позвала дворецкого, тот незамедлительно появился.

– Слушаю Вас?

– Проводите меня, пожалуйста, к Дену.

– Прошу за мной. – Он провел ее коридорами, потом на лифте они спустились вниз, прошли еще немного и дворецкий открыл перед ней дверь.

– Вам сюда, мадам. – Она вошла и попала в огромную роскошно обставленную гостиную, в центре под пальмой за красиво сервированным столом сидели Ден и Хелен.

– А вот и Миранда, – проговорил, вставая Ден, – прекрасно выглядишь, прошу к столу, – показал рукой на кресло. – Ну как тут тебе?

– Как в сказке, я роскошью не избалована и потому поражена увиденным.

– Приятно слышать. – Улыбнулся Ден.

– Я, Миранда, тоже поражена тем, как долго Ден скрывал это убежище. – В голосе Хелен сквозили ревнивые нотки.

– Да я здесь и не появлялся, все делали без меня, я только заказывал.

– Ну ладно, приятно удивил! – примирительно сказала Хелен.

Напряжение последних часов отпустило и они, беседуя о пустяках, расслаблено потягивали martini, Хелен сок, беременность не позволяла расслабляться.

– Миранда, ты случайно попала в эту необычную ситуацию, что ты собираешь делать дальше?

– Я даже не знаю.

– С нами тебе оставаться опасно, у тебя вся жизнь впереди. Тебе нужно уехать исчезнуть из поля зрения спецслужб и забыть о том, что с тобой произошло, и где ты работала.

– Хелен, вы хотите меня бросить, хотите, чтобы я сейчас ушла? – запаниковала Миранда.

– Не говори глупостей, никто тебя бросать не собирается, – слегка повысил голос Ден, – если бы я хотел тебя бросить, я бы сделал это в центре.

– Мы предлагаем тебе изменить внешность, поменять документы и где-нибудь в другом городе начать свое дело? – Хелен вопросительно посмотрела на Миранду

– Как я изменю внешность? У меня и денег таких нет. Нет денег и на то, чтобы начать свое дело.

– Денег мы тебе дадим, а насчет внешности, подумай и представь, как бы ты хотела выглядеть.

– Вы меня разыгрываете, ну подумала.

– Закрой глаза и продолжай думать.

– Не открывай. – Ден подошел, взял ее за руку и подвел к зеркалу

– Открывай! – раздался крик Миранды.

– Кто это? – Из зеркала на нее смотрела Мерлин Монро.

– Не кричи, ты этот образ выбрала? Ты его представляла?

– Да!

– Ну вот, – удовлетворенно констатировал Ден, – это ты.

– Но как такое возможно?

– Напоминаю еще раз, когда я тебя оживлял, я ввел тебе в кровь нанороботов, они теперь следят за твоим здоровьем и по твоему желанию могут изменять внешность.

– Класс! – восхищенно воскликнула Миранда.

– Этот класс требует подтверждение документами. – Напомнил ей Ден.

– Все равно здорово! – она вновь закрыла глаза, а когда открыла и повернулась, это вновь была Миранда.

– Ну что ты решила?

– А у меня есть выбор?

– Конечно, – кивнул головой Ден, – первый вариант мы тебе обрисовали. Второй не такой радужный, как первый, ты можешь остаться с нами, в этом случае твое будущее будет связано с нашим. А наше будущее на ближайшее время, это скитание по планете, стычки со спецслужбами различных государств и возможно инопланетными. Дальше, если все сложится хорошо,

мы можем покинуть Землю, кратко, как-то так. – Посмотрев на Хелен, закончил Ден. Хелен кивнула, соглашаясь с ним, но добавлять ничего не стала. Миранда задумалась.

– А можно мне дать ответ завтра утром?

– Можно конечно, – ответила Хелен, – но при принятии решения учитывай, что Ден нарисовал тебе почти идеальную картину, ухудши все донельзя, и это будет только подобие реальности. Еще, если ты уйдешь, то в целях твоей и нашей безопасности, память о нас, мы тебе сотрем.

– Хорошо Хелен, я учту. – Дальше ужин проходил в атмосфере приятного общения, шутили, слушали музыку, танцевали, часа через два Ден сказал:

– Ну что, дамы, пора на покой, завтра трудный день предстоит, дел сделать нужно много. – Попрошались, Хелен с Деном пошли в свою комнату, а Миранда в сопровождении дворецкого в свою.

Миранде было стыдно за мысли о предательстве, «Ден и Хелен относятся ко мне искренне, желают добра, а что Хопкинс? Посадит в лабораторию и начнет изучать годами, и получать за это премии, а я буду чахнуть в неволе. – Думала Миранда, – такая перспектива меня не радует. Вариант Дена с изменением внешности заманчив и вроде бы все гладко, но своими способностями, я смогу воспользоваться один раз. И потом буду жить ничего о себе не зная, и иногда видеть фантастические сны. Но даже при самом удачном раскладе, нет гарантий, что Хопкинс, Перл или еще кто-то ее не найдет. Вариант со смутным будущим самый трудный, но в нем проглядывалась настоящая жизнь, – лучше один день прожить по-настоящему, чем всю оставшуюся жизнь влачить существование».

А в это время Ден в подземной лаборатории с помощью Хелен пытался починить модуль преобразователя энергии для питания своих имплантатов. Диагностика давала неутешительный результат, на земле нет технологий, способных работать на уровне субэлементарных частиц. Однако, выхода не было нужно отремонтировать хотя бы преобразователь.

– Где это меня так приложило, что повредило преобразователь?

– Ден, ты что еще не вспомнил?

– Хелен, я тебе расскажу то, что помню, а ты дополнишь, может быть это поможет с ремонтом преобразователя?

– Хорошо, Ден, слушай.

Глава 2

– Все началось шесть месяцев назад, я с Кэтрин и еще ребятами из университета, после обеда, решили покататься на досках, ты помнишь, я занимаюсь серфингом? Катались, шутили, развлекались, и уже собрались уходить, когда появились два парня. Эти парни были похожи друг на друга, как две капли воды, близнецы. Особых супер внешних данных не было, мы видели, как они вошли в воду, и когда один из них оседлал волну, стало понятно, что это профессионал, какого мы еще не видели. Мы наблюдали за его техникой ввинчивания при проходе образованной волной трубы с замиранием в сердце, это был ты!

– Ну это я помню, однако слушать твои оценки приятно, тем более что на доску я встал впервые.

– Не перебивай, надо же ввести тебя в курс дела с момента твоего появления в моей жизни. Мы тогда подумали, что лучше быть просто не может и молча смотрели на тебя, но ты нас не замечал.

– Я тогда был занят собой, только родился.

И тут один наш товарищ крикнул, показывая рукой в сторону океана:

– Смотрите, еще один! – И мы увидели чудо техники катания, вершину мастерства в исполнении твоего брата Алекса, вот ему мы аплодировали, потому что пришли в себя. Нам захотелось с вами познакомиться, и мы поторопились с этим, видя, как заинтересованно смотрела на вас компания отдохавших на пляже девушек. Познакомились и пригласили отметить знакомство в бар, вы оказались без заморочек, простыми и доступными в общении, сразу согласились и влились в нашу компанию. В баре в основном говорил Алекс, ты вообще нес какую-то чепуху.

– Вот уж нет, – возмутился Ден, – я говорил правду, а чепуху нес Алекс, но вам нравилось и меня это крайне удивляло. – Обиженно вставил Ден.

– В баре выпили, расслабились, я пригласила тебя на танец, ты страшно смутился, я даже засомневалась в своих неотразимых чарах, которые всегда безотказно действуют на мужчин. Танцевать ты не умел, впрочем, также как не умел и развлекать девушек, это с лихвой компенсировал Алекс, который солировал в баре. От тебя шло тепло, уверенность, сила. Я впервые почувствовала, что встретила мужчину, с которым я бы хотела прожить жизнь и одновременно понимала, что вот сейчас закончится вечеринка, и ты исчезнешь из моей жизни, и я тебя больше никогда не увижу. Алекс увлекся моей подружкой Кэтрин, Кэт, как мы называли ее. Я заметила, что ты постоянно посматриваешь на Алекса, как бы ища поддержки.

– Так не привычно слышать свою оценку со стороны, да я не знал, что делать, и Алекс постоянно инструктировал меня, ты была первая девушка на планете, которую я встретил и сразу влюбился, но тогда я этого не знал. – Прервал ее Ден комментарием.

– Какая связь?

– Мнемоническая.

– А я-то думаю, почему после каждого моего слова пауза, а ты оказывается... все понятно. Потом меня пригласил Алекс и сообщил, что Кэт его пригласила к себе, и поинтересовался, нравишься ли ты мне, – да, честно ответила я, только добавила, что ты странный. Алекс меня успокоил и подсказал, как действовать.

– И как? – вновь прервал ее Ден.

– Взять инициативу на себя. Сказал, что ты девственник, это меня прям сразу завело!

– Ну Алекс! Только попадись мне, но на этот раз он сказал правду, – опять не утерпел Ден.

– Мы жили с Кэт на квартире вдвоем, пришли, выпили вина, пошутили и я включила медленную музыку. Алекс пригласил Кэт и начал заторцовывать ее в другую комнату, показывая мне пальцем на тебя и делая гримасы, чтобы я тебя пригласила, ты, надо сказать, находился

в ступоре. Я пригласила тебя танцевать, ты особой готовности не высказал, так вяловато как-то встал, как будто такие эффектные девушки как я соблазняют тебя каждый день.

– Да не в ступоре я находился, а на связи. Инструкции от Алекса получал.

– Алекс затанцевал Кэт в комнату и все больше они не возвращались. Я поняла, что теперь все зависит только от меня и взяла быка за рога, я прижалась к тебе и стала страстно целовать. Реагировал ты слабо, целоваться не умел, но твое мужское естество проснулось, и я это почувствовала. Я стала тебя раздевать, толкнув на диван, ты чуть не стал сопротивляться, потом расслабился и неумело попытался раздеть меня, но бюстик расстегнуть не мог, как не старался, а разорвать смекалки не хватило.

– Да не смекалки, я вообще не знал, как раздевают девушек, что на них надето.

– Но это только меня заводило, – продолжала Хелен, – а вот дальше ты меня удивил своей неумомимостью, изобретательностью и нежностью. Чувствуя каждое мое желание, каждое движение приносило мне массу удовольствия, я поняла, ты тот единственный, кто мне нужен и которого я искала всегда. Но все хорошее, когда-нибудь кончается, обессилев от бесконечных оргазмов, я уснула. А когда проснулась, тебя рядом не было, на столе записка с извинениями и телефон. Все закончилось банально просто, ты сбежал, как и все мужчины в таких случаях. Вошла Кэт с запиской в руке.

– Сбежал? – спросила я ее.

– Сбежал, но ночка была классной, не хочется об этих ребятах думать плохо, все-таки они настоящие.

– Да, настоящие сволочи, попользовались нами и бросили.

– Здесь я с тобой не соглашусь, еще неизвестно, кто кем попользовался.

– Кстати, Кэт беременна от Алекса, она на шестом месяце.

– Вот это новость для меня, а для него это будет эффект разорвавшейся бомбы, детей у него нет. Как она решилась сохранить ребенка? Одной воспитывать у вас на планете так не просто!

– Она поняла, что лучше, чем Алекс у нее мужчины не будет, и решила оставить ребенка, надеясь, что это будет мальчик, и он всегда будет напоминать ей об Алексе.

– Какие вы землянки сентиментальные, надо ей помочь.

– Да, уже помогли, купили виллу, открыли счет в банке, так что у нее все нормально. Ну вот и все дальше ты исчез, – закончила свою часть рассказа Хелен.

– Так бы тебя и слушал. Приятно слышать откровения любимой девушки.

– Любимой девушки? – вопросительно на него посмотрела Хелен.

– Любимой жены! – поправился он, – ну а теперь моя очередь продолжить рассказ.

– Я инопланетный разум, созданный исчезнувшей цивилизацией и попавший в вашу галактику случайно. Заинтересовался ею и обнаружил существование разумной жизни на нескольких планетах.

– А что инопланетяне существуют?

– Один из них перед тобой!

– Перед собой я вижу обычного человека с необычными способностями!

– А, понял, утрируешь, – и продолжил, – разумная жизнь редка во вселенной, а жизнь в развитии, жизнь которой еще далеко до заката, жизнь у которой есть перспективы продолжить свое существование – уникальна! Я решил изучить планету более тщательно, подобрал на Земле разумный образец для контакта, и доставил его к себе на корабль.

– Дай угадаю, это был Алекс? – перебила его Хелен.

– Точно, побеседовав с ним, я утвердился в своем решении изучить планету и галактику. Для этого провел свою биологическую реконструкцию, прототипом стал Алекс, а я его репликантом, репликантом с планеты Трикс. Приобретая человеческое тело, я ощутил все прелести жизни, эмоции, чувства, и даже ограниченность восприятия человеческими органами мне нра-

вилась и доставляла удовольствие. Полет на звездолете – это звучит красиво, но без экипажа, в автоматическом режиме тысячи лет, это свело бы с ума любого человека. Но не интеллектуальную саморазвивающуюся систему. В человеческом теле я обрел способность почувствовать мир на вкус, все меня приводило в восторг. Особенно мне нравилось общаться. Первым собеседником был Алекс, общение в аудио режиме, это что-то невообразимое! Совершенно отличное от строгих логически-математических построений искусственного интеллекта.

– Но, Ден, ты и в этом случае, тоже стал искусственным, только человеком?

– Ты права, Хелен. Я сам так сначала думал, но нет, я приобрел коллоидный мозг с заложенным в нем опытом выживания всей расы, на уровне подсознания, которое было у Алекса, этот опыт говорил об обратном.

– О чем, Ден?

– О том, что я стал больше человеком, чем искусственным интеллектом. Существование в теле человека имеет массу недостатков, но в тоже время массу достоинств, для меня необычных. Я тысячи лет путешествовал по вселенной, моим окружением был космос, звезды и планеты, горячие туманности и бездонные черные дыры. А тут передо мной открылись новые горизонты. Я понял, что такое красота, запах дождя, неповторимость заката, извержение вулканов, прикосновение к воде и способность перемещаться в этой удивительной среде, где обитают тысячи живых организмов. Я восторгался как маленький ребенок, только что появившийся на свет. Но все эти ощущения были не мои, а Алекса, я их просто унаследовал и решил все это ощутить в реальности.

Мы с Алексом полетели на Землю, там он стал учить меня жизни, кстати, я никогда не пожалел, что выбрал именно его, он меня не разу не подвел, и не подведет, я думаю. И вот однажды после трудов он решил показать, что такое отдых на земле. Мы выбрали пляжный отдых и встретились с вами, дальше ты знаешь, что было. Утром образовались срочные дела, Алекс жил в Москве, это Россия, и у них там был уже вечер. Я тогда покидал тебя не без сожаления, но твердо решил вернуться, в то время я не знал, что чувство, которое у меня возникло к тебе, называется любовью. Мы прибыли в Москву, я решил остаться в городе и не возвращаться на корабль, сняли гостиницу для меня по паспорту Алекса, мы похожи как две капли воды. А где его паспорт, Хелен?

– Ты мне его однажды показал и сказал, что его нужно надежно спрятать, может очень пригодиться.

– И куда я его спрятал?

– Ты не говорил, но что-то связано с ячейками для хранения ценностей в банке.

– Уже хорошо, зацепка!

– В номере гостиницы, перед тем как Алекс ушел я спросил его, не будет ли он против, если я поживу на Земле, подышу, понаслаждаюсь жизнью, пообщаюсь с людьми, познакомлюсь с произведениями искусств.

– Конечно, Ден, живи сколько захочешь, я всегда рядом в твоём полном распоряжении.

– Это его необдуманное согласие, и мое обдуманное решение остаться, и не просто остаться, а остаться человеком с набором необычных способностей с модулем для передвижения по планете и в космосе. Функции управления кораблем я передал Алексу, конечно, я ему об этом прямо не говорил, да что там немного слукавил, но ответственность, на него, простого землянина, возложил колоссальную. Я написал ему сообщение, в котором проинформировал о своём решении остаться, оставил, на крайний случай, свой номер для связи и просил в течении года не беспокоить. Управление кораблем я перевел на него, представляю, какой для него это был шок! Алекс ушел, я переночевал в гостинице без приключений, а утром рассчитался, вызвал модуль и отправился к тебе.

– Да, когда ты меня встретил с цветами у университета на раритетном «Феррари», я остолбенела от удивления. Ну никак не ожидала, думала, исчез с концами, и вдруг такая прият-

ная неожиданность. И все, я окуналась в водоворот счастья, забыв обо всем, ты купил дом, стал разводить цветы, завел двух собак, дога и овчарку. Техника почему-то тебя перестала интересовать, потом к нам заявился налоговый инспектор с проверкой наших финансовых деклараций, которых у нас с тобой не было.

– Да, Хелен, я эту сторону жизни изучил тогда слабо, захваченный водоворотом чувств.

– Но инспектора это не интересовало, он требовал документы и источники доходов, квитанции об уплате налогов. Ты пошел в дом и принес ему кипу финансовых документов, он оставил расписку, забрал документы и ушел.

– Это, Хелен, стало спусковым крючком, и началом всех дальнейших проблем. Я тогда к этому вопросу отнесся легкомысленно, за что мы и поплатились.

– Инспектор долго изучал документы, мы о его посещении уже забыли, – продолжила Хелен, – но однажды он появился вновь в сопровождении полицейских, и предъявил обвинение в неуплате налогов. У нас это существенное преступление, достал ордер на твой арест и зачитал права.

– Да, Хелен, меня арестовали и доставили в полицейское управление, там задали массу вопросов об источниках доходов, откуда у меня взялись деньги и почему я не плачу налоги. Внятно ответить я ничего не мог, и узнал, что такое заточение и ограничение личной свободы. Мне надоело бесцельно сидеть в камере, я решил, что понес достаточное наказание, потеряв свободу на целых шесть часов. Вошел в компьютерную сеть, открыл камеру, чем несканзанно удивил дежурного полицейского, наблюдавшего за этой процедурой с чашкой чая в руке. Замерев, он смотрел как я, мимо него и дежурного, выхожу на улицу. Опомнившись, поднял тревогу, выскочил за мной на улицу, но я уже был в модуле в режиме маскировки. Подлетев к нашему дому, увидел полицейскую машину, тебя не арестовали, а только проводили опрос и очень интересовались мной, я это услышал, находясь в режиме визуальной невидимости. Понимая, что эта ситуация не может быстро завершиться, да и вообще завершиться не может. Я подошел, взял тебя на руки и поднял, ты испугалась, я шепнул, что это я, ты поняла и вырываться не стала. Картина в комнате повторилась, твоя неожиданная левитация вызвала шок. Я вообще заметил, что люди часто становятся в ступор, попав в необычную ситуацию, или увидев, что-то из ряда вон выходящее. Доставил тебя в модуль, и мы исчезли из поля зрения правосудия, но попали в поле зрения различных специальных служб. Но это было потом. Налоговое ведомство все наши художества записывало на видео, и когда опомнилось, обратилось к спецслужбам, понимая, что наш случай выходит за рамки их компетенции. А уж спецслужбы, стали выяснять все до мелочей и нашли много интересных несоответствий, их очень заинтересовал наш случай, и начались расследование и поиск.

– А я неожиданно попала на звездолет, – продолжила Хелен, – сказать, что я была удивлена, это ничего не сказать, ты даже испугался, глядя на меня онемевшую от удивления. Потом я пришла в себя, в каюте материализовался столик с чаем и экзотическими сухофруктами, и тут я подумала, – вот попала, мой парень – инопланетянин, – и попросила тебя показать мне космос. Ты показал, ничего в жизни прекраснее я не видела, то, что ты называешь модулем, для меня чудо техники. Земля действительно маленькая планета и, там, в космосе начинаешь понимать, как она уязвима. И тут ты напрягся, что-то почувствовал.

– Да, Хелен, я почувствовал на орбите Луны звездолет Алекса, «Пегас», и заволновался, даже хотел с ним связаться, но потом передумал, представив его ироничный взгляд, говорящий, – Ну что суперкорабль не справился с человеческой жизнью, с человеческими проблемами!

– Нет, – решил я, – позвоню только через год, как предупреждал в послании. Теперь оглядываясь назад, я понимаю, что не нужно было поддаваться человеческим амбициям, а надо было связаться с Алексом и все сложилось бы по-другому.

– И в это время на Луне вспыхнула яркая вспышка, ты приблизил этот район, и мы с тобой увидели большой похожий на гусеницу аппарат, который приподнял горящую как солнце переднюю часть, изогнулся и исчез в недрах Луны. Ты еще тогда прокомментировал: – Алекс начал выяснять, что это за спутник!

– Орбиту вокруг Луны, заполняли множество обездвиженных кораблей инопланетян, место входа аппарата в недра Луны было окружено силовым полем, «Пегас», звездолет, который я подарил Алексу, потянулся ко мне, но я не поддался соблазну, и мы продолжили свой полет к Земле.

– Да, Ден, ты еще тогда заметил, что для Алекса это тоже экзамен, и он его уже начал сдавать.

– Это был наш первый совместный полет в космос. Потом ты мне рассказал о вселенной, о твоей родной планете Трикс. Мы возвратились на Землю и решили поселиться в маленьком теплом государстве на берегу красного моря, оно называлось Израиль. На этот раз мы действовали крайне осторожно. Собственность покупать не стали, а чтобы не привлекать внимания, стали туристами, и поселились в отеле на берегу моря, документы и деньги для тебя были не проблема. Так я стала Гретхен, а ты Мюллер. Счастливое время, потеря дома и денег тебя не беспокоила, а я была рядом с тобой, и меня это не беспокоило тем более.

– Стоп, Хелен, а не там ли я арендовал ячейку? Именно там я серьезно изучил финансовую составляющую жизни людей.

– Да, Ден, мы заходили в один из банков, и ты там что-то делал, даже уходил в хранилище, я еще подумала, – что тебе там нужно?

– Точно, я там оставил что-то очень необходимое. Дня через два отправимся туда, за это время ажиотаж вокруг нашего исчезновения, немного уляжется.

– Однажды, прогуливаясь вдоль берега ночью, мы увидели необычное свечение на Луне, было такое чувство, что там проснулись огромные вулканы. – Я у тебя спросила, – Это вулканы? – На что ты ответил.

– Какие на Луне вулканы, нет, конечно.

– А что же это тогда за фейерверк?

– Я не знаю, – ответил ты, – наверное, это связано с тем аппаратом, который мы видели на Луне, Алекс запустил какие-то процессы пока мне неизвестные.

Мировая пресса захлебывалась, описывая это событие, которое не прекращалось, целую неделю, породив какой-то психоз в обществе. Потом эта Лунная иллюминация закончилась, и началась Земная. Небо по ночам было расцвечено всеми красками северного сияния, объяснить причину этого явления по всему земному шару никто не мог.

– А потом мы переехали в Австралию и тоже поселились в одном из туристических отелей, продолжая наслаждаться жизнью.

– О! Это прекрасная страна, Хелен, мне там очень понравилось, понравился океан, животный мир, климат, доброжелательность, с которой люди относятся друг к другу. А Норвегия, куда мы переехали, совершенно другой народ, другой уклад жизни. Лунная иллюминация к тому времени закончилась, но эффекты северного сияния продолжались. Алекс все-таки что-то нашел на Луне, активизировал какие-то электромагнитные процессы, – продолжил Ден, – и вот однажды подойдя к номеру, в котором мы жили, находясь во Франции, я почувствовал присутствие посторонних, но особого значения не придавал, думал, что убирается горничная. Зря расслабился. Когда вошел в номер, то увидел сидящего за письменным столом человека, который извинился за вторжение, и сказал, что ему нужно с нами поговорить. Ты тоже вошла в номер и стояла за моей спиной.

Разговор начал незнакомец.

– Вы удивлены моим появлением здесь?

– Скорее удивлен бесцеремонным вторжением сюда.

– Это пустяки, Ден, вас так кажется, зовут?

– Да так.

– А я сотрудник Интерпола Перл. Вы находитесь в розыске за неуплату налогов, сбежали от правоохранительных органов, не объяснив, откуда у вас средства. Но это не все, господин Ден, вы путешествуете, останавливаетесь в недешевых отелях, каким-то образом совершаете перелеты, из страны в страну, но ни в одном аэропорту нет о вас информации, вам все это придется объяснить!

– Господин Перл, ваша осведомленность делает вам честь, но я не привык давать отчеты и объясняться, не буду делать этого и теперь, прошу покинуть мой номер. – Тянул время я.

– Ну что ж, по-хорошему не хотите, перейдем к другому варианту – менее приятному, но более эффективному, вы арестованы. – Объявил Перл.

– Не думаю, что это вам удастся. – Начал говорить я, когда система движения засекла приближение, нескольких человек со стороны коридора, в комнате из-за штор материализовались еще пять человек.

– Время разговоров прошло, настало время действовать, теперь вы нам расскажите и вспомните все. – С улыбкой говорил Перл, доставая какой-то приборчик из кармана. Время сжалось до наносекунд, я активировал скафандр, который мгновенно, стек по телу из микроконтейнера, расположенного на шее. От неожиданности Перл прервался на полуслове с открытым ртом, удивилась даже Хелен, но их заминка была только на руку мне, на гиперскорости я обезоружил опешивших бойцов. Схватил одной рукой Хелен, и чтобы не плутать пробиваясь по коридорам, прыгнул в окно, приняв осколки на скафандр, оберегая Хелен от порезов. Одновременно вызвал модуль на крышу. Схватился одной рукой за стену и стал подниматься с помощью образованных скафандром энергетических присосок, вес уменьшился за счет работы микро гравитационного генератора. Перл шокированный увиденным очнулся, и я услышал его крик.

– Задержать любой ценой! – И понимал, глядя на своих бойцов, что против такого противника они бессильны, для очистки совести вызвал вертолеты поддержки.

– Я испугалась, – продолжила Хелен, – когда нас чуть не арестовали, думала, что остаток дней проведу в тюрьме. Но еще больше испугалась, когда ты меня стал поднимать на крышу по отвесной стене, от страха, на мгновение, я даже потеряла сознание. Как только мы поднялись на крышу, послышался гул вертолетов, но мы тут же сели в модуль и стартовали.

– Я тогда переоценил себя, – подхватил Ден, – и недооценил противника, даже не противника, люди не могут быть мне противниками, даже сейчас они не противники. Разве ребенок может быть противником взрослому человеку? Нет, конечно, но хлопот он доставляет много. Так и в ситуации с нами, нас нашли с помощью камер наблюдения, сравнения и анализа различных ситуаций, огромная аналитическая работа. Очень непросто найти двух человек на планете с населением более семи миллиардов, такая работа достойна уважения, все-таки люди кое-что умеют. Мы стали осторожней и перестали селиться в отелях, а снимали квартиры или дома на время.

– В полной безопасности мы нигде себя не чувствовали, только в модуле. Ты помнишь, как уговорил меня совершить путешествие на круизном лайнере по Тихому океану? – спросила Хелен.

– Нет, напомни.

– Тихий океан, вовсе не тихий, скорее его можно было бы назвать буйный, в начале круиза, плавание проходило нормально. Погода благоприятствовала, мы наслаждались видами и сервисом, на третий день разразился шторм. Наш не маленький корабль, бросало как щепку, я тогда ощутила всю мощь океана и поняла, какие мы бессильные против этой стихии!

– И ошиблась?

– И да, и нет, ведь ты же не совсем человек.

– В тот шторм, – продолжил вспоминать Ден, – лайнер пошел бы ко дну. Длинна волн увеличивалась, и корабль попал на две волны: одна на носу, другая на корме, он не минуемо должен был разломиться и быстро пойти ко дну, никто не смог бы спастись.

– Я этого не знала!

– И, наверное, не узнала бы, но нужно восстановить цепь событий, чтобы понять, что с нами произошло, и что нам делать дальше?

– Как же ты спас корабль?

– Понимая, что корабль может пойти ко дну в любое мгновение, я вызвал модуль, чтобы тот гравитационными генераторами уменьшил вес судна. Но модуль не успевал, если ты помнишь, я тогда ненадолго вышел из каюты.

– Да, помню.

– Выйдя, я задействовал скафандр и прыгнул в воду. Вода удивительная субстанция, это не только водород и кислород, это среда, в которой зарождается жизнь. Но вернемся к событиям, я понимал, что энергии скафандра не хватит, чтобы стабилизировать положение корабля, тогда я разложил воду и перевел ее в энергетическое состояние. Проще говоря, материю преобразовал в энергию, и обеспечил поддержку корабля снизу на одно мгновение, в самый критический для него момент, как только опасность миновала, я убрал энергетическую подушку и вернулся в каюту.

– Ты мой герой! – говоря это, Хелен подошла и обняла, прижав голову Дена к своей груди.

– Но на этом приключения на круизном лайнере не закончились. Ты помнишь тот ясный день после шторма, когда ничего не предвещало неприятностей?

– Да, помню, – откликнулся Ден, – мы наслаждались ясной погодой и любовались игрой дельфинов в океане, неожиданно, у горизонта раздался гул, который нарастал. Из воды появился сначала один, потом второй, за ним третий и четвертый боевые звездолеты. Я опешил, это была боевая эскадра Сервиллий, уходящая в космос в боевом режиме, я подумал.

– «Ну все, Алекс доигрался, эта эскадра способна уничтожить не то что землю, но и всю систему». Как только эскадра вышла в открытый космос, сразу открыла огонь из всех видов оружия. Мне все транслировал модуль, огонь был направлен в сторону Луны, которая активировала свою планетарную оборону и отбивала атаки. Все-таки Алекс, что-то там сделал, или нашел, но сам стрелять на поражение не мог, так как эскадра прикрывалась Землей, а вот дальше самое интересное. Со стороны Луны появился огромный звездолет. Звездолет, который произвел энергетический выброс, и за сотую долю секунды обездвижил корабли, которые растаяли как масло на сковороде, оставив экипажи на орбите. На моем корабле такого оружия не было, что это было я не знаю, но Алекс, если он это изобрел, превзошел меня, я вообще в нем не ошибся. – Самодовольно закончил Ден.

– Когда лайнер причалил, и мы сошли на берег, ты, Ден, сразу заволновался.

– Да, Хелен, и было от чего, люди, напуганные происшествием в космическом пространстве, нафантазировали бог знает чего, и готовились к концу света. Везде паника и ажиотаж, активизировались всякие лжепророки, но правительства стран Земли четко сработали, предотвратили истерию и приструнили прессу. За неделю обстановка нормализовалась и вошла в норму, вот этим и было вызвано мое волнение.

– Только этим? – вопросительно посмотрела на него Хелен.

– От тебя ничего не скроешь. Я почувствовал, что за нами наблюдают. Конечно, все транспортные узлы спецслужбами были взяты под контроль, и нас обнаружили, я засек излучение следящей аппаратуры.

– Почему они не попытались сразу арестовать нас? – посмотрела на него Хелен.

– Да потому, что учли прошлый опыт и не торопились, понимая, что взять нас не так-то просто, практически невозможно.

– Невозможно? – скептически проворчала Хелен, – взяли.

– Взяли, но мы до этого дойдем, а пока что только наблюдали.

– Перл бесспорно талантлив, – продолжал с восхищением Ден, – сплел невидимую паутину, задействовав все что у него было: людей, технику, а сам сидел в центре этой паутины и ждал, когда дернется какая-нибудь ниточка. Сойдя на берег мы и дернули эту ниточку, но паук, наученный горьким опытом, не ринулся сразу ее хватать и добивать, а начал потихоньку подбираться, вить ловушки.

– Говори нормально, а то у меня такое чувство, от твоих аналогий и иносказаний, что я разговариваю с зоологом, а не с героем космоса.

– Хорошо, хорошо, не нервничай, в твоем положении это вредно, – Хелен схватила подушку и шутливо запустила ее в Дена, – ну все, все. – Сдался он.

– В какую страну мы тогда попали?

– В Японию. – Надув губки ответила Хелен.

– Ну да, как раз был период цветения, символа их страны, Сакуры. Надо сказать, красиво, поэтому в этот период японцы ходили задумчивые и счастливые, часами созерцали и впитывали в себя совершенство цветка, пытаясь в малом увидеть великое, проникнуть в суть замысла творца.

– Ден, – капризно воскликнула Хелен, – хватит издеваться.

– Понятно японская философия тебе не интересна. Чувство подконтрольности не отпустило, и я решил подыграть Перлу, мы сняли номер в самом фешенебельном отеле на последнем этаже. Представляю, как Перл ликовал, получив сообщение об этом. Два раза на одни те же грабли он наступать не хотел. Но мы его провели, поднялись в лифте на последний этаж, я отдал ключ портье, который нас сопровождал и попросил его отнести наши вещи в номер, как только он отошел, я спроецировал на камерах наблюдения наше движение, чем ввел Перла в заблуждение. На самом же деле, через пожарный ход мы быстро поднялись на крышу и улетели на модуль, который нас там уже ждал.

Взлетев, наблюдали за бесчисленным количеством машин, оцеплением, вертолетами, прибывшими нас брать, а взяли ни в чем не повинного портье, наши вещи и документы на ресепшен. Вместо мухи паук схватил маленькую мошку. Поняв, что мы его провели, он, наверное, не обрадовался. Налюбовавшись этим зрелищем нашего триумфа, отправились, куда, Хелен?

– В пустыню Сахара. Нам с тобой, Ден, надоело болтаться на волнах, греться на солнышке, захотелось экстремального покоя, без людей, где только ты и я.

– Хелен, греться на солнышке, сильно сказано, в пустыне мы уже не грелись, а жарились заживо.

– Но ты же справился! Создал в центре пустыни небольшой оазис из пальм, цветов и протекающему по нему ручейка с хрустальной водой. Я почувствовала себя женой шейха.

– Ну уж шейха... Я круче. Шейх такого создать не мог, в такой короткий срок.

– Согласна, ты мой султан, – говоря это, она села к нему на колени и обняла, – так мы наслаждались жизнью целую неделю, модуль нас обеспечивал всем необходимым. Но однажды утром ты вскочил, схватил меня в охапку, даже не дал одеться, да и сам раздетый побежал в пустыню в сторону от оазиса. Только я пришла в себя и хотела возмутиться, но не успела, сзади раздался взрыв, ударной волной нас швырнуло вперед, и мы упали на песок. Оглянувшись на место нашего оазиса, увидели, как оседало облако пыли и песка.

– Я же говорил, что Перл мыслил нестандартно, как только мы порвали паутину в одном месте, он тут же, с учетом прошлых ошибок, начинал плести в другом. Снова отследил нас через спутник и на этот раз решил не рисковать, а покончить с нами разом. Сто процентной надежды на успех у него не было, и он подстраховался, в небе раздался звук боевого истребителя. И вот тут-то нам был бы конец, но нет. У тебя есть я, а у меня модуль. Я уже связался с модулем и задействовал гравитационные лучи, и поле, блокирующее оружие истребителя.

Гравитационные лучи захватили истребитель и повели его по кругу, пилот бешено шелкал кнопками, тянул штурвал, истребитель дергался, но летел по кругу.

– Огонь! – кричал Перл в его наушниках, потеряв над собой контроль, пилот стал нажимать на системы пуска ракет, но ничего не действовало, в конце концов, он смирился и стал ждать, чем все это закончится. А закончилось все это просто, модуль забрал нас, я снял блокирующее поле, и мы снова унеслись от опасности. Хелен, но в тот раз Перл зашел слишком далеко, он хотел нас уничтожить физически, а это уже серьезно.

– Ден, с тобой с самого начала никто не шутил. Ты еще не вполне ощутил вкус жизни, и мы полетели в горы Тянь Шань, остановились в буддийском монастыре и стали вести аскетическую жизнь послушников.

– Да, Хелен, интересная религия, интересная философия, в основе которой лежит гармоничное развитие личности, гармония всего во всем. Лучше всего на основе этой религии, или даже образа жизни, видна относительность вашего мира. Инь и янь, огонь и лед, добро и зло, то есть все понятия в противопоставлении. Если бы они не знали, что такое добро, то никогда себе и представить не смогли бы – зло, и так со всеми понятиями на Земле, нет ничего абсолютного все в сравнении и относительности.

– Ден, ну хватит философии.

– Хорошо, там мы прожили три дня, на четвертый, с монахами собрались идти в высокогорный монастырь.

Монастырь располагался почти на вершине горы, продуваемый всеми ветрами, он стоял как напоминание о том, что нужно жить, несмотря ни на что, ни на ветра, ни на холод, ни на недостаток кислорода, все это человеку должна была компенсировать воля, воля к жизни. Монастырь показался в поле зрения, когда впереди мы увидели идущую на встречу группу. В этом ничего необычного не было, группы здесь ходили часто, но сзади нас тоже догоняла немаленькая группа, слева пропасть справа отвесная скала. Я просканировал обе группы. Это были не монахи и не туристы, это были группы захвата. Перл снова нас нашел, но убивать я никого не собирался, и принял решение, за которое ты меня по головке не погладишь.

– Да уж, – встрепенулась Хелен, – ты схватил меня и прыгнул в пропасть, дна у которой видно не было, у меня захватило дух.

– А я соединил свое гравитационное поле с гравитационным полем модуля и мы, как на качелях, полетели на другую сторону пропасти. А вслед нам понеслись пули, слава богу, не задели. До другой стороны мы не долетели, модуль втянул нас внутрь, ты была без сознания.

– Я уже попрощалась с жизнью, а когда очнулась, то увидела твое обеспокоенное лицо и услышала жужжание медицинского комплекса.

– Но ты не пострадала, со здоровьем все было в порядке, просто испытала эмоциональный шок. Перл был хорош, охоту на нас организовал со вкусом, и глобальным размахом, с каждым разом совершенствуюсь.

– Ден, ты им так восхищаешься, словно убежать тебе доставляет удовольствие?

– Да, Хелен, в этой игре есть свои прелести.

– Это для тебя игра, а для них все серьезно и стреляют они настоящими пулями на поражение.

– Я с тобой тогда согласился, и мы решили пожить спокойно без суеты, беготни и опасности, – продолжил Ден, – для этого обосновались в нейтральной стране Швейцарии. Я сделал документы, по которым мы всегда проживали в этой стране и были добропорядочными гражданами, эти манипуляции провел по электронным базам. Делал все тщательно, внешность мы с тобой тоже подкорректировали, купили небольшой магазин, и стали жить спокойной жизнью, добропорядочных граждан.

– Это было время беззаботного счастья, мы вели размеренную жизнь, я торговала в магазине книгами, а ты погружился в изучение религии.

– Не только религии, я следил за виртуальным пространством и действиями нашего друга Перла. Мои возможности в этом пространстве позволяли входить во все базы данных без исключения, прослушивать все переговоры и разговоры, ну и конечно, я знал о действиях Перла все. А Перл был в бешенстве, начальство от него требовало результатов, он предпринимал меры по нашей поимке, зная это, я принимал превентивные меры, поэтому ловушки Перла не срабатывали. Я даже увлекся этой игрой, меня охватил азарт. Интересное чувство, знаешь ли, захватывает. Перл был не из тех, кто отступает, придумывал новые и новые способы и приемы, чтобы нас поймать, а я их нейтрализовал в зародыше. Перл не понимал, что происходит, у него ничего не получалось, наконец, он успокоился, доложил руководству, что мы исчезли и перестал заниматься нашим обнаружением.

Это был его очередной ход, который я не разгадал, азартный игрок, он не сдался, лично против нас, он ничего не имел, но система требовала нашей поимки. Вот, Хелен, интересная ситуация на земле, каждый человек в отдельности и все вместе, доброжелательны, не хотят войн, конфликтов. Но появляется обезличенное государство, которое прикрываясь какими-то интересами, начинает вносить и насаждать в умах людей эти понятия. Есть представители государства, но государства, как единственного ответственного субъекта нет. Есть коллективная ответственность, состоящая из множества бюрократических служб. А государство номинально олицетворяют один или несколько человек, но не являются им. У вас даже нет четкого понятия государства. Все определения подводятся под тот, или иной общественно-экономический уклад, который выгоден группе лиц, имеющих огромное финансовое влияние в той или иной стране, желающих заработать еще больше, и прикрывают все это действие дымовой завесой государственных интересов.

– Но вернемся к нашим баранам, как говорят на земле, опять интересное сравнение, баран на земле обидное слово, означает тупого ничего не понимающего человека, но почему? Это животное, дает шерсть, мясо, для некоторых народов основа пищевой цепочки.

– Ден, ты меня достал своими рассуждениями! Давай к делу, время идет!

– Хорошо, перехожу к повествованию дальнейших событий, которые помню, я расслабился, оставил программы информаторы в окружении Перла и перестал пристально наблюдать за ним лично, и снова его недооценил.

Программы информаторы молчали, мы с тобой потеряли чувство опасности, наслаждаясь жизнью и друг другом, я даже стал забывать, кто я. Однажды, ты попросила меня съездить в издательство и заключить договор на новую партию книжной продукции для нашего магазина. Утро было прекрасным, свежий воздух, лучи солнца касались верхушек деревьев, окрашивая их в розовые тона, пение птиц настраивало на лирический лад. В благодушном настроении я сел за руль БМВ и нарушил этот рай, шумом усовершенствованного мною двигателя. Выехал, рассчитывая вернуться к обеду, мчался к городу, расположенному в пятидесяти километрах от нашего поселка. Доехал без приключений, заключил договор в издательстве, оформил доставку, заехал в кафе, выпил чашечку кофе, наслаждаясь людским многоголосием, шумом и суетой, и двинулся домой, предварительно позвонив тебе. Ты ответила, что ждешь меня и попросила купить баранины килограммов пять! В голове не прозвенел звоночек опасности, а ударил набат, ты же вегетарианка, мяса не ешь, и меня увлекла этой философией, да еще баранина?

– Ну да, я же перед отъездом, рассуждала об этих благородных животных, – заговорила уставшая слушать Хелен, – а как я могла предупредить тебя об опасности, вот и нашла такой иносказательный способ. Скажи спасибо, что придумала.

– Спасибо тебе, – улыбнулся Ден.

– Еще и улыбается, а мне тогда было не до улыбок, как только ты уехал, в дверь позвонили, на экране показался работник почты, который сказал, что принес заказанный тобой препарат для обработки растений от клещей. Я открыла, но он не стал входить, а попросил меня

выйти к нему и забрать посылку, объяснил это тем, что не может бросить открытый автомобиль, опасаясь за сохранность груза. Я, расслабленная беззаботной жизнью, пошла к воротам за посылкой, открыла дверь.

– Мадам, распишитесь вот здесь за посылку, – попросил меня служащий и подал ручку, я расписалась, – спасибо, мадам, посылка небольшая, прошу вас пройти к фургону и получить ее. – Я пошла за ним к фургону. Служащий открыл заднюю дверцу.

– Забирайте вот ваша посылка. – И показал на небольшую коробку, я подошла, наклонилась, чтобы ее поднять, и в это время служащий толкнул меня в фургон и захлопнул дверь. Машина резко тронулась с места, я закувыркалась по полу, запаниковала, потом успокоилась, подумав: «Рано или поздно что-то подобное должно было случиться, все к этому шло».

Примерно минут через сорок экстремальной езды машина остановилась, дверь фургона открылась и двое крепких мужчин взяли меня под руки, вытащили из машины и повели к воротам небольшого коттеджа. Я молчала, понимая, что возмущаться было бесполезно, нас ждали, ворота сразу открылись, меня провели в кабинет, где за столом сидел приятный, хорошо сложенный, средних лет мужчина.

– Прошу вас, проходите, присаживайтесь. – Вставая и отодвигая кресло, предложил он мне и знаком отпустил людей, которые меня привели.

– Как любезно вы меня встречаете, и какой варварский способ доставки выбрали.

– Извините, Хелен, другого выхода у меня не было, вас и вашего спутника просто невозможно пригласить на беседу, вы все время куда-то исчезаете. – Парировал мужчина.

– Разрешите представиться, меня зовут Перл, я представляю службу национальной безопасности.

– Интересно, что я такого сделала, вызвав интерес такой высокопоставленной персоны?

– Хелен, мы можем с вами играть словами, понятиями, ходить вокруг да около, но я сразу приступлю к делу, а дело не обычное. Ваш спутник является преступником, разыскивается за неуплату налогов и отмывание денег Интерполом. Более того при задержании он оказал активное сопротивление с применением нестандартных навыков и техники. – Начал Перл и продолжил, – он к вам очень привязан, это показали последние события, поэтому мы предположили, что он вас силой удерживает рядом с собой и решили вам помочь вырваться из плена.

– Должна признать, господин Перл, это самый оригинальный способ освобождения заложницы, которой, кстати, я не являлась.

– У нас нет времени на политесы, мадам. Ваш необычный спутник, как его зовут? Ден? – И не получив ответа продолжил, – сейчас находится в городе. – И тут раздался звонок моего телефона, который они забрали, Перл остро глянул на меня, и изменив тон, сказал.

– Некогда играть в слова, сейчас мы вам дадим трубку, и вы ему скажете, что все в порядке, вы его ждете.

– А если я откажусь?

– Тогда мы найдем способ вытащить все из вас, средства для этого имеются. – Угрожающе проговорил он.

Я подумала.

«Если откажусь, то ты будешь в неведении, и точно попадешь неподготовленный в расставленную ловушку, лучше предупрежу. Предупрежден – значит, вооружен, да и в отношении себя оттяну время».

– Хорошо, давайте трубку, уговорили, – поднося трубку к моему уху Перл спросил:

– Есть ли какое-то кодовое слово или фраза предупреждающая, что все в порядке?

– Тут я и вспомнила про барана, – есть. – Наивно посмотрев на Перла ответила я.

– Говорите.

– Я произнесла то, что ты услышал.

– Спасибо за сотрудничество, – поблагодарил меня Перл, – располагайтесь в соседней комнате, все необходимое вам предоставят, отдохайте, скоро мы продолжим нашу беседу и вышел.

– Да, Хелен, я понял, после твоего звонка, что под колпаком, снова Перл, сразу пришла догадка! Выследил меня без применения технических средств, более того, ввел в заблуждение и, если бы не твоя находчивость, события могли бы принять совсем другой оборот. Но он взял тебя в заложники, использовав запрещенный прием, чем развязал мне руки. Стало понятно выражение, кровь ударила в голову, я испытал это на себе, подавив желание разнести все в щепки. Вряд ли в городе за мной пристально наблюдали, а если наблюдали, то без использования технических средств. Я отследил место, откуда отвечал твой телефон, вошел в спутниковую систему наблюдения и увидел неприметный коттедж, укрепленный как крепость, с несколькими уровнями под Землей.

Что это просчет Перла, или намеренная засветка твоего места нахождения, просчитав миллионы вариантов вероятностного развития событий, я решил поиграть с Перлом. Активизировал все свои способности, подключил модуль и направил к нашему дому. Пора было побеседовать с Перлом лично, хотя с представителями властей, ни одной из стран, мне беседовать не хотелось, но Перл вызывал у меня уважение за нестандартность и оригинальность мышления. Обладая лишь коллоидным мозгом и минимумом технических возможностей по сравнению со мной, он мне успешно противостоял. Я даже стал ценить свою биологическую составляющую, поняв какой потенциал заложен в ней.

Пока анализировал ситуацию, ехал спокойно, маршрута не менял, продолжая приближаться к нашему дому, БМВ было с открытым верхом, закрывать его было нельзя, стало бы понятно, что я чего-то опасаюсь, задействовав защитное поле, я подъехал к воротам и нажал кнопку пульта дистанционного управления. Ворота открылись, и я въехал в наш небольшой дворик, одновременно передав команду на модуль накрыть дом нейтрализующим полем, под действием которого в доме все обездвиживалось, блокировалась работа всех систем, в том числе и электронных, биологические объекты также обездвиживались. Я вышел из машины и прошел в дом, тебя там конечно не было, я это знал, мне был нужен Перл, для личной беседы.

В каждой комнате находились люди все понимающие, но замершие без движения, у каждого было механическое оружие, о благих намерениях, следовательно, речи не было. Чем-то все это напоминало приглашение побеседовать, я просканировал сознания присутствующих в доме людей. Перла среди них не было, к дому подъехала машина, из нее вышел человек, поднял руки, показывая, что у него нет оружия, держа руки на виду, пошел к воротам. Я дал команду его пропустить, не применяя к нему нейтрализующего поля. Сам вышел во двор, человек вошел, ворота закрылись.

– Я – Перл, без оружия, пришел к вам с мирными намерениями поговорить о создавшейся ситуации.

– Бросьте, Перл, – делая приглашающий жест пройти в комнату, начал говорить я, – в доме полно вооруженных людей, Хелен похищена. Перл, это запрещенный прием, и я вам его прощаю в последний раз, да, кстати, ваши люди при наших прошлых встречах не пострадали?

– Нет, Ден, не пострадали, за что я вам благодарен, но разговор сейчас не об этом. Хелен в безопасности и будет сразу же отпущена после нашего разговора.

– Перл, я мог бы просканировать Ваше сознание и даже не разговаривать с вами, прекратите дешевый торг и перейдем к делу.

В это время у меня появилось сообщение о твоём перемещении на нижние этажи.

– Перл, прекратите перемещение Хелен и доставьте ее сюда.

– Вы и это видите?

– Я напрягся.

– Хорошо, – быстро согласился Перл, – но как мне связаться?

– Набирайте номер телефона мысленно и говорите. –Перл взглянул недоуменно, но сделал, как я сказал, связался и приказал доставить тебя домой. Система слежения показывала, что тебя выводят из здания и сажают в машину, с тобой едут четыре человека.

– Нет, Перл, только водитель.

– Хорошо. – Тут же согласился он, и отдал распоряжение.

– Кто ты, Ден? – задал вопрос Перл.

– Скажем так, я человек с необычными способностями.

– Настолько необычными, что можешь противостоять спецслужбам совсем не слабого государства?

– Перл, я никому не противостою, это вы так думаете, меня вполне устроит, если вы не будете трогать меня.

– Но, Ден, вы совершили преступление. – Я перебил его.

– Прекратите, Перл, вы же умный человек, или были таковым до этого момента.

– Ладно, вы инопланетянин? – прямо задал он вопрос.

– Мы все инопланетяне, вы тоже.

– Значит да, какова ваша цель на Земле?

– Перл, не напрягайся, не захват Земли, а всего лишь небольшой отдых.

– В таком случае может быть, вы поможете нам в технологическом развитии. Ваши возможности настолько превосходят наши, что такая помощь была бы неоценима!

– Перл, я с вами разговариваю только потому, что ценю вашу личную исключительность, отследить меня было не просто, но вы не только отследили, но и ввели меня в заблуждение. Поэтому ответ очевиден, я не могу вмешиваться в процесс развития вашей, такой неоднородной, цивилизации. Но хочу сказать, что вы молодцы, построив космический аппарат, который летит вот уже более тридцати пяти лет, летит в космическом пространстве и сигнализирует на всю галактику о вашей планете, зачем, Перл?

– Когда мы его послали, были молоды и искали братьев по разуму.

– Зачем, Перл?

– Чтобы не чувствовать себя одинокими.

– Это очень неосмотрительно, кричать на всю галактику о себе, а представители других разумных цивилизаций давно здесь на Земле, и вы об этом знаете?

– Да, Ден, но они почти не контактируют с нами, из-за низкого уровня нашего технологического развития.

– А может быть из-за вашей разобщенности, из-за бесконечных войн, в том числе за мировое господство, что с этим господством будете делать, может вам самим нужно изменить приоритеты и цели?

– Ден, это не в моей компетенции.

– Вот в этом и есть парадокс, мое не мое, на планете все ваше, а вы люди все делите, не можете договориться между собой, а тянете руку в космос, зачем? Молчи, Перл, за технологиями, на основе которых вы создадите оружие. Вы, земляне, будете уничтожать друг друга, нарушая главный закон – жизнь священна. А что будет, Перл, когда вы выйдете за пределы солнечной системы? Начнете силовую экспансию против соседей по галактике, потому что кроме этого ничего не умеете, а Перл?

Перл даже слегка согнулся под тяжестью моих слов, но попытался сохранить лицо.

– Ден, я не могу говорить за человечество, так сложилась жизнь, такой у нас уклад, пока такие отношения между государствами и людьми какие есть. Пробовали все и рабовладельческий уклад, и феодальный, и капиталистический, и социалистический, и коммунистический тоже пробовали. Пробовали и диктатуру, и демократию, пробовали и монархию, и республику – результаты ты видишь, эти пути ведут в тупик. Но не все так плохо, Ден, развивается культура, наука, отдельно можно сказать о религии – религия – это душа народа.

– Несомненно, Перл, – отвечал я ему, – сдвиги в интеллектуальном развитии есть, но таких людей ничтожно мало. Людей, которых в последнюю очередь интересует материальное благополучие, может быть собака зарыта здесь, как вы говорите, может быть, излишняя тяга к роскоши вас губит, а может быть вы изначально пошли по неверному пути, пути ведущему в тупик – это путь товарно-денежных отношений?

– Я уже не знаю, что думать. Такими категориями мне мыслить не приходилось.

– А ты подумай, Перл! Ведь право разговаривать со мной ты заслужил своим умом, своим интеллектом, без высокой технической поддержки, ты решаешь сложнейшие вопросы, молодец, с тобой было интересно. – Сказал я ему.

– Ложка меда в бочку с дегтем, правильно, Хелен? – Она засмеялась.

– Наоборот, Ден.

– Хорошо уже то, что ты смеешься.

– И чем же у вас та встреча закончилась?

– Ден, ты один на земле или вас много, каковы ваши цели? Пойми, спрашиваю не из праздного любопытства, вокруг творится что-то невообразимое, иллюминация, на Луне светло как днем, там начали извергаться вулканы, которых нет. На орбиту Земли из океана стартовали громадные корабли и были там же на орбите уничтожены, кем, Ден?

– Друзьями, Перл, друзьями, у вас появился шанс, вас взял под защиту сильный и могущественный покровитель, вам нечего бояться, никаких катаклизмов не будет, по крайней мере, пока, лучше подумайте, как жить дальше. – На моем внутреннем зрении появилась твоя отметка, входящая в дом, я встал и сказал.

– Для первого раза, Перл, достаточно, мне пора, не ищи меня, я не вмешиваюсь в дела планеты, я здесь просто отдыхаю.

– Мы еще встретимся?

– Я не знаю, Перл, все может быть, удачи тебе, провожать не надо, – я встал и вышел, как раз в тот момент, когда ты входила, думал взять тебя и улететь на модуле. Перл что-то кричал в след, я сделал шаг навстречу к тебе и все, свет и все чувства, как электронные, так и человеческие померкли. Очнулся я только сегодня после удара разрядом тока, потом привел в чувство тебя. Все это время, Хелен, жила только моя биологическая составляющая, а управляющая система искусственного интеллекта проходила регенерацию и восстанавливала разрушенные структуры с помощью нанороботов.

– Через некоторое время за мной пришли, – заговорила Хелен, – извинились, сказали, что произошла ошибка и меня сейчас отвезут домой. Посадили в машину, довезли до дома, водитель остался в машине, вокруг дома никого не было, кроме машины на которой приехал Перл. Я вошла в ворота, прошла через двор и стала открывать дверь, из комнаты выходил ты, улыбаясь, поднял руку, чтобы обнять меня, Перл кричал. – Стой, Ден, стой, там ловушка! – В это время на полуслове, на полудвижении, с двух сторон с огромной скоростью понеслись две плиты, тебя сплющили, когда они разошлись, ты весь в крови повалился на пол. Перл кинулся к тебе, приложил ухо к груди.

– Не дышит, срочно в реанимацию. Я потеряла сознание, хорошо, что не ребенка, наверное, таким образом, организм включил защиту.

– Я понял, – встал и заходил по комнате Ден, – вот почему я не засек никаких систем, Перл использовал средневековый метод. Он основан на натяжении, ну как лук для стрельбы стрелами, с двух сторон без использования металла, вместо стрел использовал плиты из какой-то горной породы, я заплатил за свою беспечность, самоуверенность и подставил тебя. Система безопасности модуля такую систему не заметила, слишком примитивная. А как разворачивались события дальше, Хелен?

– А дальше меня тоже доставили в медицинский центр. Дали нашатыря обследовали, выяснили, что беременна и поместили в отдельную палату, потом приходил Перл, сказал, что

произошло чудо и ты жив, он сожалеет о случившемся, и что моя главная забота – это ребенок. Все, с того дня я была как во сне, спала наяву: ты рядом, я в положении, двое детей, университет, твоя престижная работа.

– Хелен, механическим ударом мне повредили или уничтожили модули и сенсоры, которые представляют собой микроконгломераты нанороботов, замаскированных под живые клетки. Просканировав меня, они ничего не обнаружили, мой организм начал восстанавливаться, постепенно нанороботы запустили основные жизненные функции, но обнаружить их они тоже не могли по той же причине, они меньше атома и их можно принять за составляющую крови. Ну а потом воздействовали на организм психотропными препаратами, ввели в биологический мозг ложную память, в итоге появился Ден, работник центра, примерный семьянин и муж.

– А со мной что?

– С тобой, Хелен, другое дело, им нужен был ребенок и нужен сейчас, потому что он от меня, это будет человек с возможностями, о которых никто на Земле и не мечтает, поэтому тебя берегли и лелеяли. – Ден подошел, обнял ее, погладил по голове и в этой умиротворенности услышал стук сердца малыша, увидел работу внутренних органов, все было в порядке.

– Не волнуйся, Хелен, – целуя ее говорил Ден, – с ним все в порядке. – Она доверчиво прижалась к нему.

– Но почему не вмешался модуль? – тихо спросила она.

– Модуль не вмешался потому, что была утеряна связь со мной, он перестал меня видеть и перешел в автоматический режим, снялся с точки и сейчас он на орбите Земли наматывает витки и будет наматывать пока с ним не выйду на связь я или Алекс. В целом, мы вспомнили, что с нами произошло, теперь надо решать, что делать дальше?

Глава 3

Перл находился в кабинете, прошло уже пятнадцать часов с момента побега Дена, Миранды и Хелен. На душе у Перла скребли кошки, он, в отличие от Дена, не выглядел перед собой благородным рыцарем, хотя в противостоянии с ним добился многого. Ему пришлось подключить все ресурсы, чтобы угнаться за ним, вычислять его, каждый раз, когда он уходил самыми необычными способами, из самых надежных ловушек. Понимание того, что это не обычный человек пришло после исчезновения Дена и Хелен в момент их ареста за неуплату налогов. События, произошедшие там, были просмотрены Перлом на видео покрупнее много раз, вывод был один – это не человек. Ни один человек на планете не обладал такими способностями и возможностями. После письменного доклада руководству этим случаем заинтересовались, Перла вызвали в департамент стратегического планирования, где его принял руководитель департамента Майкл Бжезинский. Поблагодарил Перла за обнаружение ценной информации, задевающей интересы национальной безопасности, спросил Перла.

– Кем и откуда может быть этот Ден?

На что Перл ответил:

– Ден может быть откуда угодно, только не с нашей планеты.

– То есть вы утверждаете, что он инопланетянин?

– Утверждать что-либо преждевременно, предполагаю, сэр. Такими возможностями люди не могут обладать, это другой уровень технологий. С его появлением, – продолжил Перл, – стали происходить необычные события и световые эффекты на нашем спутнике Луне, извержение вулканов, которые давно остыли, а огромный космический флот, разгромленный на орбите Земли?

– Ты предполагаешь, что появление Дена на Земле и события на Луне взаимосвязаны? – взволновано спросил Бжезинский.

– Не исключаю, сэр.

– Принято решение создать отдел по поимке и разработке этого Дена, кто бы он не был. Технологии, которые он использует, поднимут нашу промышленность на небывалый уровень, кстати, а кто эта девица, как ее? – пощелкал пальцами Бжезинский.

– Хелен. – Подсказал Перл.

– Ну да.

– Его подружка, сэр, не более того, никаких сверхспособностей.

– Все равно отработайте все ее связи, родственников.

– Родственников, сэр, нет, из знакомых в постоянном общении никого, особых привязанностей нет, ведет, вернее, вела обычный образ жизни.

– Похвально, Перл, вы не сидите сложа руки, попытайтесь выяснить, когда он у нее появился и как?

– Хорошо, сэр.

– Почему я даю вам эти поручения? Потому, Перл, что вы назначаетесь начальником оперативного отдела по проведению этой операции, вас будет курировать начальник управления стратегического планирования генерал Кернер, все организационные вопросы решаете с ним, поздравляю, Перл, и удачи, она в ближайшее время вам очень понадобится.

– Спасибо, сэр. – И завертелось.

Перл анализировал и вспоминал.

Адская работа сутками, на износ, огромные массивы информации, отдел делал невозможное. Обнаруживал Дена с Хелен, но их захват произвести не мог, каждый раз объект непостижимым образом исчезал, прямо из-под носа группы захвата. Перлу стало казаться, что объект наблюдает за ним и при проведении очередной операции он в этом убедился. Как Ден это

делает, и самое главное, как избавиться от этого наблюдения? И снова бессонные ночи, Ден обнаружен, от Кернера поступил приказ уничтожить обоих. Перлу это не понравилось, Ден ни разу никого из сотрудников даже не покалечил, а было за что, он не нес угрозы уничтожения. И впервые в горах Тянь Шань, была проведена операция по ликвидации объекта, впрочем, как и все остальные безуспешно, и снова Ден не ответил огнем на огонь, а только скрылся вместе с Хелен, покрывшись каким-то сиянием и серебром.

Опять анализ, и снова работа, которая, впрочем, мало что давала.

«Ну обнаружу я его в очередной раз, и что? Он в очередной раз уйдет». Кернер стучал кулаками по столу, требуя результат, ну а с него понятное дело таким же образом требовал Бжезинский, и так по иерархической лестнице. Внезапно Перл осознал, что бессознательно смотрит на компьютер, он встрепенулся, посмотрел на телефон и обвел взглядом всю имеющуюся технику, сердце стукнуло и остановилось.

«Неужели нашел, – пронзила радостная мысль, – нужно проверить. Все гениальное просто, обладая соответствующими технологиями, Ден входил в сеть и прослушивал все что хотел, возможно, по всем каналам связи».

Перл проверил, активно общаясь по связи при подготовке очередной операции и в ее решающей стадии, на предполагаемом месте Дена не оказалось.

«Тактику надо менять». Подумал он, но никому ничего не сказал, что знают двое, знает свинья. Создал совершенно секретную обособленную группу, тупо выполняющую его приказы, а отдел работал в обычном режиме. Никакой современной техники, только механика, сделанная из дерева, или других естественных материалов. По его чертежам изготовили средневековую машину, в которой из современных материалов, использовались только резиновые канаты, для создания силы натяжения боевых плит, для удара по жертве. Неприятное это было дело, Перл чувствовал себя инквизитором, но руководство наступало и давило, в скором времени подвернулся подходящий момент для ее применения.

В одном из очень красивых мест в Швейцарии в небольшом коттедже проживала семья коренных жителей, удивительно похожих на разыскиваемых. Перл имитировал разработку операции совсем в другом месте, чтобы не спугнуть Дена. За домом вел наблюдения сам, без бинокля и использования любых технических средств, поселившись неподалеку. Операцию по захвату разработал сам, дал задание каждому, когда и что делать.

Однажды Ден на машине поехал в город.

«Не менее двух часов будет отсутствовать». Подумал Перл и дал команду на давно подготовленный захват Хелен, эту часть операции провели без сучка, без задоринки. Хелен доставили в конспиративный коттедж, где Перл вынудил ее ответить на звонок Дена, вот с этого момента что-то пошло не так. Пока он занимался с Хелен, средневековую машину установили в коттедже Дена, в каждой комнате расположились бойцы группы захвата с луками, копьями, чтобы их не засек Ден, но он их засек. Подъехав на машине, он беспрепятственно вошел в коттедж. Перл ждал, что вот-вот начнется рукопашная, но ничего не происходило. Перл понял медлить нельзя и начал импровизировать, он сам подъехал к коттеджу поднял руки показывая, что у него нет оружия и пошел к воротам. Ворота открылись, во дворе его встретил Ден, сказав, что Перл играет не честно, и пригласил в дом, в доме люди Перла с луками и копьями стояли, замерев без движения.

Ден вел себя достойно, похвалил Перла за нестандартность мышления, сделал упрек за желание его убить и захват в заложницы Хелен, которую порекомендовал отпустить, что Перл тут же сделал. Они говорили о многом, но разница в восприятии и категориях мышления была слишком большой. Ден мыслил космогоническими категориями, а Перл, задавленный земными условностями, обыденно, но разговор записал. Подвезли Хелен, она вышла из машины и направилась к коттеджу, это было видно из окна. Ден встал и пошел ей на встречу, как раз

через комнату, где была установлена, эта пресловутая средневековая установка, срабатывающая на открывающуюся дверь.

– Стой, Ден, стой! – запоздало закричал Перл, но было поздно, дверь открылась, спусковой механизм сработал, и плиты с огромной скоростью устремились навстречу друг другу, ударив с двух сторон Дена.

Перл вбежал в комнату, и увидел лежащего в луже крови Дена. Перл испытал к нему острую жалость и чувство неприязни к себе, раскаяние за совершенное таким варварским способом убийство. Хелен лишилась чувств, ее подхватили и держали на руках два бойца. Перл наклонился над Деном и приложил руку в кровавое месиво, где была вена. И о чудо почувствовал легкую пульсацию, это было невозможно, но было.

– Срочно в реанимацию. – Крикнул он, появились люди в специальных костюмах, похожих на космические. Осторожно собрали окровавленную массу, в которую превратился Ден, и понесли к вертолету. Перл встрепенулся.

«Костюмы как у космонавтов, – подумал он, и взгляд его упал на руки, которые должны были быть в крови Дена, попавшую на них во время осмотра, но крови не было, – я же был без костюма».

– Что делать с дамой? – спросил у Перла один из бойцов, Перл вначале непонимающе посмотрел на него потом на Хелен.

«Она же беременна, – подумал он, – если очнется и вспомнит весь этот кошмар, может потерять ребенка».

– Вызывайте вторую медицинскую группу. – Медики появились быстро.

– В центр, – распорядился Перл, – держите ее в состоянии сна.

Он вновь посмотрел на руки, крови нет.

– Значит кровь попала в мой организм, испариться она не могла, – он инстинктивно глянул на пол, где лежал Ден, минуту назад, в луже крови, и снова впал в ступор, крови не было, пол был девственно чист, – мистика какая-то, – размышлял он, – тогда испарилась, – облегченно вздохнул он, – нужно будет посмотреть видео с камер наблюдения.

Перл сидел и анализировал произошедшее в своем оперативном центре.

– Сэм, – обратился он к технику, – камеры наблюдения в комнате работали?

– Так точно, сэр.

– Приготовь к немедленному просмотру отснятый материал.

– Есть, сэр. – Исчезая за дверью, козырнул тот. Сэм появился через некоторое время с необходимой аппаратурой, подготовил ее к работе и включил.

– Спасибо, Сэм, можешь быть свободен. – Тот повернулся и вышел. Перл покадрово начал просмотр и анализ своего разговора с Деном, а вот и момент, когда он его ощупывает после удара. Перл инстинктивно посмотрел на руки, и не торопясь просмотрел на экране, который показывал, как кровь на руках никуда не испарилась, а буквально за несколько секунд всосалась в его кожу.

Перл покрылся холодным потом, понимая, чем это ему грозит, а грозило ему такая небрежность и импульсивность в работе, не чем иным, как стать подопытным кроликом на всю оставшуюся жизнь.

«Перчатки, – запоздало корил он себя, – надо было одеть перчатки». Кровь же на полу, которая осталась от Дена, стянувшись, образовала небольшой шар, поднялась и вылетела в окно.

«Ну вот и все, доигрался, кто я теперь, или кем буду неизвестно, на меня откроют охоту, как я на Дена, мысль и перспектива не веселая, – тяжело думал он, прислушиваясь к своему внутреннему состоянию, – что зря сидеть, предаваясь невеселым мыслям, нужно действовать, промедление равносильно быстрой потере свободы».

Перл вызвал специалиста по технической поддержке, занимающегося анализом съемки и спросил.

– Эта информация с камер в единственном экземпляре?

– Так точно. – Отрапортовал тот.

Перла охватила лихорадочная жажда жизни, он стал нервно удалять, кадры с компрометирующими его сценами. Подгоняя видеоряд так, чтобы не было заметно вмешательства. Стер информацию о своей работе с файлом и вышел из коттеджа. Нервы, натянутые как струна готовая вот-вот лопнуть, начали постепенно приходить в норму, а вместе с этим и чувство вины за сделанное.

«Ладно, об этом потом».

Связался с генералом Кернером из машины и доложил о результатах операции, генерал операцией остался недоволен.

– Вам ничего поручить нельзя, зачем убивать, зачем калечить, что захват нельзя было произвести без крови, а Перл?

– Нельзя, сэр! – Перл чувствовал в голосе Кернера нотки удовлетворения.

– Ладно, Перл, доложите все подробно рапортом, продолжайте работать и держите меня в курсе, доклад каждый час.

– Есть, сэр, – кладя трубку ответил он, рука дрожала и дергалась, как при болезни Паркинсона, – ну вот началось, хорошо, что я в машине, – в центр, – сказал он водителю, прислушиваясь к себе, и добавил, – не гони. – Водитель глянул на него в зеркало заднего вида и спросил.

– С вами все в порядке, сэр, вы не ранены?

– Все в порядке, перенервничал, трогай. – Испытывая крупную дрожь каждой клеткой своего тела, повторил он.

Минут через пять все кончилось, как будто ничего и не было, состояние улучшилось до идеального, мысли текли легко и гладко, мир стал восприниматься контрастнее, порог слышимости увеличился, мышцы тела налились энергией, лицо слегка порозовело.

«А может быть и не все так плохо?» Уже позитивно подумал он. Водитель, которого было видно в зеркало, удивленно на него смотрел.

– Сэр, вы помолодели!

– Что ты несешь, смотри на дорогу, – «вот пристал». Подъехали к центру, Перл вышел из машины, провожаемый удивленным взглядом водителя и пошел в свой кабинет, по дороге традиционно здороваясь с сотрудниками, которые его поздравляли с успешно проведенной операцией, странно провожая взглядом. Вошел в кабинет и сразу направился в ванную комнату. Глянул на себя в зеркало и остановился как вкопанный, из зеркала на него смотрел тридцатилетний красавец, в шевелюре не было ни одного седого волоса, из-под костюма рельефно выпирали мышцы, кожа гладкая как у двадцатилетнего мальчишки.

– Вот это да! – потрясенно прошептал он, – неплохо для сорокапятилетнего человека с букетом различных болезней.

Этих изменений окружающие не заметить не могли, что делать? Перл связался с секретаршей и попросил ее заказать для него одежду в магазине с доставкой. Лицо подправил, грифом на волосы нанес краску, которая дала проседь, секретарша доложила, что одежду доставили.

– Принесите в кабинет и оставьте, – вышел из ванной комнаты, оделся, посмотрел на себя в зеркало, – не идеально, конечно, но сойдет, молодость и здоровье скрыть трудно.

Позвонил Кернер.

– Перл, руководство довольно проведенной вами операцией по захвату Дена и его девушки.

– Спасибо, сэр.

– Но это не значит, что вы должны почивать на лаврах. Работать, работать и еще раз работать. Как состояние нашего подопечного?

– Стабильно критическое, сэр.
– Что вы еще можете сказать о проведении операции?
– Необычно то, сэр, что Ден вообще остался жив.
– Что с девушкой, как ее? Хелен. И вообще, зачем она нам нужна?
– Сэр, – с легкой иронией проговорил Перл, – во-первых из-за возможной утечки информации, второе – она беременна, и третье после того как Ден придет в себя, возможно она понадобится.

– Не хотел бы я, Перл, иметь такого противника как вы, не брезгующего никакими средствами, при достижении цели!

– Это упрек, сэр?

– Нет, Перл, похвала. Да, кстати, что у вас с голосом?

– Возможно, я еще не пришел в себя после операции.

– Ну ладно, жду рапорт и видео материалы.

Закончил разговор с Кернером, Перл с чувством облегчения и позвонил начальнику медицинской службы. – Бил, как он?

– Ну как, я бы сказал никак.

– Но он будет жить?

– Не знаю, после случившегося он давно должен был умереть, если не умер, значит, будет жить, сейчас ищем донора для переливания крови, она у него какая-то особенная, за время работы я такой не встречал.

Перл вдруг почувствовал непреодолимое желание пойти в бокс, где находился Ден, сознанием он понимал, что ему там сейчас делать нечего, но возникшему желанию противиться не мог.

– Я сейчас буду у вас, Бил. – И положил трубку. А ноги сами несли в здание, где располагалась медицинская служба.

– Я в медслужбу. – Проходя мимо секретарши бросил он ей, та проводила его удивленным взглядом.

Бил его уже ждал.

– Сразу в бокс, сэр?

– Да, Бил.

– Зрелище не для слабонервных!

– А я на них похож?

– Извините, сэр, прошу за мной, бокс стерилен. – Предупредил Бил, зашли в шлюз надели защитные медицинские костюмы и вошли в бокс, в идеально белом зале лежал Ден, весь забинтованный подключенный к аппарату искусственного дыхания.

– Он весь в гипсе, сэр. У него нет ни одной косточки, которая не была бы сломана.

– Как внутренние органы?

– Удивительно, но целы.

– Есть что-нибудь необычное?

– Все обычно, сэр, клеточная структура изучается, одна проблема кровь, какая-то редкая группа не могу определить и найти донора, – при этих словах рука Перла самопроизвольно потянулась к лежащему Дену, ему пришлось незаметно удержать ее другой рукой.

– Бил, принесите материалы по обследованию пациента?

– Но, сэр, материалы в офисе и...

– Ничего, Бил, я подожду. – Голосом, не терпящим возражений, перебил его Перл. Бил счел за лучшее не пререкаться и пошел за материалами. Как только он вышел, рука Перла с непреодолимой силой потянулась к шее Дена, не осознавая, что делает он, снял защитную перчатку и дотронулся до открытого участка кожи. По руке в направлении Дена прошли вибрации, голова слегка закружилась, а Ден наоборот сразу порозовел.

«Вот я и сделал переливание крови, а как же камера наблюдения, потом посмотрим».

Он почувствовал, что рука вновь стала ему повиноваться, Перл надел перчатку и в это время вошел Бил.

– Вот, сэр, материалы по крови. – Перл рассеяно их взял, пролистал и вернул.

– Спасибо, Бил.

– Сэр, но вы их даже не прочитали? – Перл неожиданно для себя повторил слово в слово все, что было написано в заключении.

– Странно, – удивленно посмотрел на него Бил, – мне показалось, что вы их не читали.

– Вот я вам и повторил все что написано, чтобы вы больше так не думали. – И вышел из бокса.

Прошли в офис к Билу.

– Как Хелен? – продолжил разговор Перл.

– Спит.

– Я имел в виду результаты обследования?

– А мы ее не обследовали.

– Почему, Бил?

– Так никакой команды не было, – растерянно ответил он.

– Обследуйте, Бил, и доложите срочно, в чувство ее не приводить, когда разбудить я скажу.

– Хорошо, сэр. – Как только Перл вышел, Бил вызвал дежурную группу врачей и поручил осторожно обследовать Хелен. Раздался сигнал с контрольной аппаратуры, следящей за состоянием Дена. Бил подскочил к монитору и обомлел, у пациента полным ходом шла регенерация поврежденных тканей и костей. Бил такого никогда не видел и чуть не лишился чувств.

«Это же Нобелевская премия!» Восторженно подумал он, бросаясь в бокс и вызывая вторую дежурную группу специалистов.

Ден лежал на прежнем месте, видимые участки кожи восстановились.

– Бил, у меня такое чувство что бинты только мешают. – Предположил его заместитель.

– Вы думаете?

– Уверена.

– Давайте осторожно снимем, там, где можно. – Разрешил Бил. Удивлению не было предела, прямо на глазах кожа восстанавливалась.

– Запись ведется?

– Да, Бил, ведется. – Ответила медицинская сестра.

– Что показывает аппаратура по костным тканям?

– Это что-то невероятное, посмотрите сами. – Бил подошел к аппарату и не поверил глазам, разрушенные костные ткани растворялись и формировались новые кости, такого быть просто не могло, но было.

«Надо доложить Перлу, – запоздало подумал Бил, распорядился продолжать наблюдение и заспешил в свой офис, – Нобелевская, Нобелевская, Нобелевская.» Стучало в мозгу.

Только взял трубку и набрал номер, вошел доктор старший группы осмотра Рун.

– Бил, она беременна, я без твоего разрешения не решился на дальнейшее обследование, опасаясь за безопасность плода, анализ крови показал полную идентичность с кровью Дена.

– Спасибо, Рун, ты правильно поступил, жди моих указаний и пока больше ничего не предпринимай. – Наконец он набрал номер Перла, доложил о происходящем и попросил инструкции по дальнейшим действиям.

– За Деном наблюдайте, а с Хелен поступили правильно, не повредите плод, пусть находится в состоянии сна, каждый час докладывайте мне.

– Хорошо, сэр, понял.

Перл тяжело оперся о край стола, осознания того, что он теперь не человек, давило изнутри, все внутри начинало паниковать, но здравый смысл брал верх.

«Что собственно случилось, – думал Перл, – я приобрел новые способности и возможности, о которых и мечтать не мог». Подошел к зеркалу посмотрел на себя молодого и красивого, – такое ни за какие деньги не купишь. И представил, как он выглядел всего час назад, сердце стукнуло и остановилось, на глазах лицо стало меняться и через несколько секунд превратилось в того Перла которым он был. Разум отказывался верить в происходящее, вспомнился герой романа «Шагреновая кожа», – тот за молодость продал душу дьяволу, – «а что же я продал и кому?»

Придя в себя, Перл поэкспериментировал со своими новыми способностями к мимикрии и выбрал средний возраст, между тем каким был, и каким стал. Свежий сорока летний бодрячок. Выбранный возраст подходил, но по молодому красавцу осталось сожаление. Раздался звонок прямой связи с Кернером.

– Перл, сколько можно ждать, где материалы и рапорт?

– Сэр, скоро будет готов, занимался неотложными делами в медицинском центре, наш пациент резко пошел на поправку, да такими темпами, что диву даешься. Хелен беременна, и я пока оставил ее в состоянии сна.

– Перл, почему я все узнаю последним?

– Первым, сэр.

– С рапортом и с материалами через час жду у себя.

– Есть, сэр.

Перл положил трубку, сел в кресло включил компьютер последней модели, открыл чистый лист и уставился на экран компьютера, формулируя рапорт для Кернера в уме. Постепенно взгляд его как бы притянулся к экрану компьютера, часть сознания нырнуло в экран и очутилось по ту его сторону в виртуальном пространстве оцифрованного мира. Перл, испытывая ощущение невесомости, пробежался по программам, заглянул в сервер, программы охраны его везде пропускали, узнавая опознавательные коды. Он нырнул к компьютеру Кернера и наткнулся на глухую стену защиты, от которой веяло не земной энергией. Не стал пытаться взломать и вернулся в свой компьютер, но чувство чуждости осталось.

«Как же вернуться?» Подумал он и тут же очутился сидящим перед экраном монитора, из принтера выходили печатные листы бумаги с его рапортом.

«Ну и ну, так и с ума недолго сойти!» Изумленно подумал он, и тут его охватил волчий аппетит, есть хотелось так, что сводило живот.

– Срочно машину. – Приказал он секретарше по связи.

– Машина у подъезда, сэр. – Перл почти выбежал из кабинета, и секретарша вновь проводила его удивленным взглядом, поражаясь его метаморфозам. Перл влетел в кабину.

– Куда ехать?

– В ресторан «Славянский» в русском районе.

«Почему этот ресторан? – Подумал он, – там блюда большие, – пришел ответ из подсознания».

Через пять минут они уже были у дверей, Перл почти бегом ворвался в зал, забыв снять плащ. Тут же материализовался официант в красной рубашке.

– Сэр, позвольте плащ. – Он отдал, подбежал другой официант.

– Что будете заказывать?

– А что есть уже готовое?

– Белужья уха, икра черная, расстегаи.

– Все неси, быстро, по две порции, – прервал он его, – потом продолжишь знакомить меня с меню.

Официант убежал, ресторан славился быстрым обслуживанием, через минуту все было на столе, официант с сомнением поглядывал на Перла, а Перлу было не до взглядов его разрывал на части голод, не обращая внимание на официанта, он набросился на еду, думая: «Неужели я все это съем?»

Но он зря сомневался, съел, и все равно был голоден.

– Официант, несите все готовые блюда, которые есть. – Официант стоял, не шелохнувшись в ступоре, тупо глядя на него.

– Официант! – щелкнул он перед его носом пальцами.

– А? Что? – очнулся тот.

– Продолжаем банкет! Все готовые блюда на стол, и подготовьте счет.

– Хорошо, сэр. – Перл думал, глядя на свой живот. «Куда все влезает?»

Чувство голода не проходило, а от съеденного живота не было видно, покончив со всеми блюдами подряд, закусив фруктами и расплатившись картой, вышел, его провожал весь персонал ресторана, аплодируя аппетиту. Он шуточно раскланялся сел в машину и поехал в офис к Кернеру.

Думать о происходящем не хотелось.

«А может рассказать все Кернеру и сдать на его милость. Милости не будет, – сознание тут же подкинуло воспоминание о чуждости стены в виртуальном пространстве, – в лучшем случае подопытный кролик, в худшем... об этом думать не хотелось».

На этом рассуждения о добровольной сдаче закончились.

«Нет, не сдаваться надо, а выжить и помочь Дену, только он может меня вернуть в прежнее состояние, стоп, – остановил он сам себя, – что-то я не о том задумался, а хочу ли я в прежнее состояние? – спросил он себя, и честно ответил, – нет. Тогда зачем тебе Ден, Хелен? – продолжал он допрашивать сам себя, – да затем, что только они такие же как я. А может все бросить к чертям и сбежать, с такими способностями я проживу где угодно. Мысль, конечно, заманчивая, но пока не осуществимая, достаточно вспомнить его необъяснимую тягу к Дену и еде. Стоп, – продолжал он рассуждать, – почему же не объяснить, очень даже объяснить, я стал для Дена донором и через прикосновение к коже передаю ему кровь, а голод – это восполнение энергии, необходимых организму полезные вещества, логично? – Спросил он сам у себя, и довольный ответил – вполне. Все-таки очень трудно искать черную кошку в темной комнате, но я нашел». Эти рассуждения привели его в хорошее настроение, и он начал обдумывать предстоящую беседу с Кернером.

А вот и офис генерала, Перл вышел из машины и легко взбежал по ступенькам к двери, дверь тут же открылась, его ждали.

– Сэр, в соответствии с правилами прошу сдать личное оружие и другие колющие и режущие предметы. – Попросил его начальник охраны, Перл сдал, его еще раз проверили металлоискателем, который запищал у кармана брюк, охрана напряглась.

– Сэр? – вопросительно взглянул на него охранник, он медленно достал из кармана брюк зажигалку. Взгляд охранника потух.

– Сэр, прошу за мной, генерал вас ждет. – Открыл перед ним огромные двери охранник. Перл вошел, в большой, слабо освещенный кабинет.

– Проходите, Перл, я вас с нетерпением жду. – Раздался голос генерала из дальнего темного угла, Перл присмотрелся, разрешительная способность зрения увеличилась, и он увидел письменный стол, такой же необъятный, как и кабинет, а за ним генерала.

Перл прошел к столу и подал генералу папку с рапортом и флэшку с видео материалами.

– Присаживайтесь, Перл, разговор будет долгий, можете, что-нибудь выпить, пока я посмотрю материалы, бар слева от вас.

«А почему нет, – подумал Перл».

– Спасибо, генерал, с удовольствием. – Кернер удивленно приподнял бровь и внимательно взглянул на Перла, обычно это вежливое предложение отклонялось почти всеми посетителями этого кабинета. Перл не спеша прошел к бару налил себе виски, порции четыре сразу, чистого без содовой, положил лед и вальяжно расположившись в кресле, стал его медленно потягивать, смакуя. У генерала от удивления и такой наглости перехватило дыхание, справившись со своими чувствами, он спросил.

– Вам удобно, Перл?

– Вполне, сэр.

Кернер еще раз внимательно на него посмотрел, и углубился в чтение.

«В конце концов, это же мое собственное предложение».

А у Перла появилось жгучие желание выпить, организм вдруг потребовал этого напитка, он даже испугался за себя, выпил бокал залпом, и тихо, чтобы не греметь посудой налил себе второй полный бокал. Бутылка дорого виски опустела на половину, выпил второй бокал, и налил снова, бутылка опустела. Перл с жадностью выпил половину бокала, и желание его немного отпустило, в голове зазвенели колокольчики, по телу разлилось тепло.

«Ну вот напился». Подумал он. Но колокольчики, зазвенев на высокой ноте, вдруг обрвали свой звон, голова прояснилась, стала чистая и ясная, тело наполнилось энергией и силой, но алкогольной эйфории не было.

– Перл, заканчивайте банкет, – не удержавшись, съязвил генерал, – допивайте мой любимый виски и приступим к делам. – Перл не заставил себя долго упрашивать, допил бокал, вернулся к столу и сел напротив генерала в кресло.

Кернер уставил на него раздраженный взгляд, который не мог скрыть и спросил.

– Перл, а нельзя было осуществить захват объекта без излишней жестокости?

– Сэр, вы не хуже меня знаете, что нет, вы в курсе всех событий касающихся этого дела?

– Да, конечно, но даже смотреть жутковато. Как вы себя чувствуете после этого?

«Как последний идиот», подумал он, а вслух ответил.

– Генерал, вы меня сюда вызвали, чтобы угостить виски и спросить о самочувствие?

– Не забывайтесь, Перл, я забочусь о вас!

– Спасибо, сэр, – понесло Перла, – я о себе позабочусь сам.

– Хорошо, хорошо, – примирительно поднял руки Кернер, – какие предложения по дальнейшему использованию объекта?

– Учитывая, что объект удачно захвачен нами, жив и идет на поправку очень быстро, предлагаю такую схему, заблокировать ему прошлую память и вживить новую, созданную нами, в которой есть семья, дом, работа, жена.

– А почему бы вам не выпотрошить его сразу?

– Вряд ли это получится, короткий путь не всегда верный, а так работая в научном центре, он постепенно передаст нам технологии.

– Ну хорошо, а где вы возьмете жену и детей?

– Хелен будет его женой, ей мы тоже поставим психологические блоки и вживим новую память, в которой Ден будет выглядеть естественно и гармонично, отторжения на уровне подсознания не вызовет, детей возьмем из приюта.

– Хорошо, Перл, я доложу наверх и проинформирую вас о принятом решении.

«Что-то он не договаривает?» Глядя Перлу в глаза, подумал Кернер, и прикоснулся к его сознанию телепатически, входя в кору головного мозга. Перл застыл на месте, почувствовав, что теряет над собой контроль, холодный, чуждый разум проникал все глубже и глубже в сознание, лишая его воли. Перл из последних сил напрягся, пытаясь это не пустить. Кернер дернулся и удивленно посмотрел на Перла. В голове у Перла взорвался фейерверк и брызнул во все стороны, вытолкнув из сознания это что-то. Перл увидел, как слегка дернулась голова Кернера, видел его удивленный взгляд и слышал его голос сквозь шум в голове.

– До встречи, Перл. – Перл повернулся и вышел ошеломленный случившимся «Наверное, выпил лишнего у генерала». – Подумал он.

Генерал Кернер тяжело прошел к бару и протянул руку к бутылке с его любимым виски, и ошеломленно уставился на пустую бутылку, которую держал в руках.

Ответный ментальный удар был такой силы, что он чуть не лишился сознания, а вот виски Перл его лишил.

«Что это было, – присаживаясь на краешек кресла, думал он, – у человека такой ментальной силы, быть не может, но была и это факт, только Перл использовал ее спонтанно, словно не знал, что ею обладает».

Кернер был потомственным агентом расы насекомоподобных Сервилий с коллективным сознанием, обладающих сильными ментальными способностями. Он гибрид, выращенный специально для целей разведки, проще говоря, разведчик роя. От человека его отличить было нельзя, внутреннее строение, поведенческие и психологические составляющие, как у большинства людей, но строение мозга было другое при внешней идентичности. Это различие, ни какими техническими средствами обнаружить было невозможно. Передача информации и получение заданий происходили по средствам ментальных информационных пакетов, которые люди засечь просто не могли, да и агентура конкурирующих рас тоже. Но с некоторых пор эта способность резко понизилась, из-за неудачи эскадры Сервилий, которые были разгромлены на орбите Земли, а экипажи эвакуированы на родные планеты. Уменьшение количества особей, приводила к понижению ментальных способностей. На Земле остались Сервилии, но совсем немного. Оставшегося количества было уже недостаточно для эффективной работы, но помощи ждать неоткуда, Солнечная система заблокирована. Надеяться можно только на оставшуюся небольшую колонию.

«Что делать, – думал он, – выход только один, сделать кладку яиц и вывести дополнительное потомство. Перл, – его взгляд снова упал на бутылку, – выпил целую бутылку, но поведение и моторика адекватные, что с ним, или кто он, но то что он представляет опасность – это очевидно, нужно обдумать план устранения. И третья проблема – Ден, есть подозрения, что это лидер новой расы, но то что он не человек – это точно». Кернер еще раз сверил образ, присланный по ментальной связи, и убедился сходство неоспоримое, хотя его здесь на Земле быть не должно. Последние инструкции роя требовали принять все меры для уничтожения Дена. Сегодня должна была быть поставлена точка в этом деле, и после предварительного доклада он уже потирал руки, предвкушая эманации благодарности роя за сделанное. Но нет, ситуация резко выходила из-под контроля, нужно докладывать Бжезинскому, и попытаться уговорить его уничтожить объект от греха подальше». Эта мысль успокоила Кернера, и он отправился на доклад.

Перл вышел от Кернера с противоречивым чувством выполненного долга и опасности, которой веяло от Кернера. И тут его опять накрыла волна непреодолимой тяги к Дену. Он даже не стал сопротивляться, быстро сел в машину и скомандовал.

– В центр. – По мере приближения к центру волна тяги немного ослабла, давая ему возможность думать. Перл прошел не простой жизненный путь, все началось, когда он с отличием оканчивал университет, учился на физико-математическом факультете, ему предложили работу в специальных службах силовых структур государства с солидным денежным содержанием, он согласился. С тех пор прошло много лет, Перл стал многоопытным сотрудником службы в звании полковника. Руководил сверх секретным отделом по обнаружению инопланетного вмешательства и защиты от внешних проникновений. Сегодняшний доклад не выходил из головы, но трезво его осмыслить он сейчас не мог. Однако чувство тревоги нарастало, что-то было такое, что его насторожило.

– Центр, сэр. – Остановился водитель, Перл востепенно и заспешил сразу в бокс к Дену, дав команду отключить камеры слежения. В шлюзе его уже ждали медики, переодели в костюм защиты и собрались пойти вместе с ним.

– Вы остаетесь здесь, я пойду один.

– Но, сэр, инструкции... – начал возражать Бил, Перл его прервал.

– Инструкция в центре это я, выполняйте приказ. – И не оглядываясь, прошел в бокс, закрыв за собой дверь, Бил кинулся к монитору видеонаблюдения, но увидел только не работающий черный экран.

Перл подошел к Дену, на этот раз тот выглядел куда лучше. Снял перчатку и дотронулся до шеи, знакомая волна потекла к Дену, он хотел убрать руку, как в прошлый раз, но не тут-то было, тело ему не подчинялось, сеанс длился пять минут, наконец, он смог убрать руку, Ден преобразался на глазах. Перл повернулся и вышел, в шлюзе ему помогли снять защитный медицинский костюм.

– Бил, доложите о состоянии объекта?

– Сэр, состояние стабилизировалось, более того объект активно восстанавливается.

– Бил, готовьте операцию по блокировке памяти Дену и введение легенды, вот файл с инструкциями, – отдал он ему флэшку, – инструкции по Хелен тоже там.

Вышел и позвонил Бжезинскому, когда тот поднял трубку, заговорил.

– Сэр, говорит полковник Перл, необходима личная встреча.

– Не задаю вопросов, полковник, жду.

– Сэр, не принимайте до моего доклада Кернера.

– Что все так серьезно?

– Более чем. – Отключился и поспешил на встречу. Прибыв в штаб-квартиру службы, Перл справился у дежурного, приезжал ли Кернер.

– Да, сэр, – ответил дежурный, – он сейчас находится в приемной генерала Бжезинского.

– А есть ли другой вход к генералу, а то мне с Кернером не хочется встречаться.

– Да, сэр, есть, но пользоваться им можно только с личного разрешения генерала.

– Хорошо, позвоните генералу, скажите, что я здесь, предварительная договоренность о встрече имеется.

Дежурный связался с генералом переговорил, дал провожатого Перлу и занялся своими делами.

– Разрешите, сэр. – Вошел в кабинет Бжезинского Перл.

– Проходите, полковник, жду вас, что за конспирация?

– Извините, сэр, но я решил перестраховаться и доложить вам лично. – Перл доложил о состоянии дел с объектом, своих предложениях и необычных ощущениях в кабинете Кернера.

– Мне даже показалось на мгновение, что он не человек.

– Спасибо, Перл, за доклад, а сейчас пройдите в комнату для совещаний и подождите там, я вас приглашу чуть позже. – Перл вышел с чувством выполненного долга. Расположился в удобном кресле и задумался о чередности событий, которые его закружили и похоже втянули в какую-то серьезную игру.

Бжезинский сидел, задумавшись после доклада Перла.

«Что это, перестраховка? Обыкновенная подковерная борьба, или серьезная информация о возможном агенте в службе? А может быть это своя игра Перла?».

Нажал кнопку селектора.

– Пригласите генерала Кернера. – Кернер, как всегда подтянутый и бодрый, вошел, энергично поздоровался и приступил к докладу. Бжезинский его не прерывал, внимательно слушая.

– Я предлагаю, как только объект поправится настолько, что его можно будет допросить, вытрясти из него всю информацию.

– Методы у вас, Кернер, прямо какие-то гестаповские.

– Но, сэр, цель оправдывает средства!

– О! Кернер, девиз средневековых Макиавентолистов, проще говоря, иезуитов, может вас завести не туда, попробуйте обыграть эту ситуацию тоньше? – Кернер почувствовал, что ситуация выходит из-под контроля, Бжезинский засомневался в его предложении, такого раньше не было и он решил прибегнуть к испытанному средству и подкорректировать, подтолкнуть Бжезинского к нужному решению.

Посмотрев на Бжезинского, Кернер слегка коснулся его сознания, мягко корректируя для принятия нужного решения, глаза Бжезинского остановились, потеряли осмысленность, сознание переходило под контроль Кернера. Сидевший в расслабленной позе в соседнем зале Перл дернулся, как от удара.

Опять эта неизвестная сила, та же что и в кабинете Кернера, только на этот раз он чувствовал ее присутствие, но не действие на себе. Рядом кабинет Бжезинского он принимает сейчас Кернера, об этом не трудно было догадаться, сложив два и два, значит, Кернер воздействует на Бжезинского, нужно ему помешать, но как? Перл вспомнил, что он сделал, когда на него накатилась эта волна в кабинете у Кернера, собрался и со всей силы вытолкнул чуждое вмешательство. Сейчас так действовать нельзя, иначе Кернер все поймет, и Перл стал выстраивать ментальный барьер, перед Бжезинским защищая его от воздействия. Бжезинский вдруг тряхнул головой, как бы что с себя стряхивая, встрепенулся, посмотрел на Кернера осмысленным взглядом и спросил.

– Так что вы там предлагаете? – чем ввел Кернера в ступор, тот не мигая смотрел на Бжезинского, все увеличивая и увеличивая мощностъ воздействия, но результата не было, он тяжело отвел взгляд и повторил свое предложение.

– О своем решении я сообщу вам позже, генерал. – Кернер попрощался и вышел.

Бжезинский прошел в зал совещаний, где находился Перл и застал его сидящим в кресле с закрытыми глазами.

– Полковник, – обратился он к нему, Перл сидел без движения, на лице не дрогнул ни один мускул, Бжезинский потряс его за плечо, – полковник, что с вами? – тело Перла безжизненно повалилось на подлокотнике кресла, Перл был без сознания.

– Врача! – крикнул Бжезинский, на крик влетела секретарша.

– Врача! – повторил он. Секретарша вылетела за дверь выполнять распоряжение, Бжезинский брызнул на лицо Перла водой, веки у него вздрогнули, он открыл глаза, глядя на Бжезинского.

– Генерал.

– Тише, Перл, сейчас придет врач.

– Не надо врача, мне уже лучше. Генерал, Кернер не человек, вы что-нибудь чувствовали, когда он был у вас?

– Да, – задумчиво ответил Бжезинский, – на меня как будто накатилась волна чего-то, но потом отступила.

– Не отступила генерал, а усиливалась, я как умел, поставил блок перед вами, а результат вы видели, зайдя сюда.

– Перл, получается, что у нас в управлении работает агент, да еще и инопланетянин?

– Я бы не стал исключать такой возможности, сэр.

– У вас-то у самого, откуда такие телепатические возможности, что-то раньше за вами такого дара не наблюдалось?

– Вы правы, сэр, не наблюдалось до сегодняшнего дня, теперь есть.

– С чем вы связываете его появление?

– Возможно длительное, хотя и опосредованное общение с объектом, вы же прослушали мой разговор с ним?

– Вполне возможно, спасибо за помощь, Перл, – и сел напротив Перла в кресло, – похоже, Перл, все события, не только здесь, но и в космосе, связаны с объектом, и он нужен не только нам, но и еще кому-то, кого мы даже не знаем. Пора нам оправдывать название управления и показать, что мы не зря едим хлеб и тратим деньги налогоплательщиков. У нас, Перл, и так секретность на высоте, но теперь и секретность, и конспирацию нужно поднимать на другой уровень, я утверждаю, ваш план в отношении объекта. В режиме строжайшей секретности, для всех остальных и прежде всего для Кернера объект перебрасывается в специальную лабораторию для получения информации от него. Это еще не все, Перл, – продолжил Бжезинский, – Кернера нужно взять в разработку, и провести ее можете только вы, сейчас мы ему ничего предъявить не сможем, а над обвинением в манипулировании посредством ментального вмешательства, он просто посмеется, потому что это никакими приборами не регистрируется, чтобы его прижать, нужно что-то существенное материальное.

– Сэр, а то, что он не доложил о моих предложениях вам?

– Не посчитал нужным, Перл.

– Ну да, он же руководит операцией.

Бжезинский связался с Кернером.

– Генерал, ваше предложение принимается, как только объект достаточно оправится от ранений, будет переведен в специальную лабораторию для съема информации.

– Спасибо за доверие, сэр, – жизнерадостно ответил Кернер.

– Вот так, Перл, игра началась первый ход е2 е4 мы сделали, все что связано с этой операцией доклад лично мне, встречаться будем на конспиративной квартире, напрямую ко мне ходить вам не по чину.

– Спасибо за доверие, сэр, разрешите идти.

– Идите, Перл, удачи вам. – Перл вышел из штаб-квартиры, полной грудью вдохнул свежий воздух, подумав. «Жизнь хороша».

И заспешил в центр, дел было невпроворот.

Кернер ликовал, все-таки его план сработал, теперь устранение объекта вопрос времени, тут же связался с Перлом.

– Перл, наверху приняли мой вариант плана, готовьте объект к отправке в лабораторию.

– Но, сэр, – попытался сопротивляться Перл.

– Никаких но, выполнять.

– Есть, сэр.

«Остался один ребус, – размышлял Кернер, – это противодействие его ментальному вмешательству, впервые, два раза подряд, не связанных с одним человеком, случайность? Возможно, но возможна и случайная закономерность. Нужно присмотреться к Перлу, раньше за ним никаких особых способностей не замечалось. А вот в кабинете у Бжезинского это другое дело. Там я потерял контроль над собой, и если бы ментальный удар достиг цели, то он убил бы им Бжезинского. Возможно, появилась новая аппаратура, хотя у людей ее быть не должно, надо проверить». Успокоившись от этих мыслей, пошел готовить информационный пакет рою.

Прибыв в центр Перл, развил бурную деятельность, подготовил кабинет для работы Дена, снял загородную виллу, нанял персонал, подобрал детей для семьи Дена, и занялся основным вопросом по внедрению ложной памяти Дену и Хелен. Закончив с организационными вопросами, он пошел в медицинскую службу к Билу, тот был на месте, и крайне удивился, когда увидел входящего в кабинет Перла.

– Бил, как идет подготовка к операции?

– Все по плану, химические препараты и психокоды подготовлены, с кого начнем?

– Давай начнем с Хелен, химия не повредит ребенку?

– Нет, Перл, воздействие химических препаратов избирательное.

– Хорошо у Хелен все оставляем, кроме событий последних месяцев, отторжение Дена как мужа на уровне подсознания не произойдет, он ей и так близок.

– Согласен, Перл.

– Сколько продлится операция?

– Дня два.

– Ого! – вырвалось у Перла невольно, – быстрее нельзя.

– Можно, но качество может быть не то.

– Так два дня, – рассуждал Перл, – они должны проснуться вместе дома с детьми и всеми сопутствующими заботами. Как состояние Дена?

– Мистика он почти здоров, ткани регенерировались, держим искусственно в бессознательно состоянии.

– Так, Бил, а ты можешь делать две операции одновременно?

– Конечно.

– Тогда приступай, в дальнейшем им нужна будет какая-нибудь медицинская коррекция?

– Наблюдение, Перл, и отсутствие стрессовых ситуаций.

– Спасибо, Бил, и извини за грубый тон в боксе, я сожалею об этом, – выходя, извинился

Перл. Бил замер на минуту, переваривая услышанное.

«Это лучше, чем ничего», – подумал он, и пошел в палату к Хелен.

Раздался звонок от Кернера.

– Как объект, Перл?

– Готов к транспортировке, через час будет доставлен в аэропорт, потом самолетом в лабораторию.

– Отлично, Перл. Вы его будете сопровождать?

– Нет, сэр, на этом мое участие в этом деле заканчивается, о дальнейшей операции меня в известность не ставили.

– Спасибо, Перл. – Радостно проговорил Кернер и отключился. Перл уже приготовил муляж, создал соответствующую суету в центре, все выглядело, так как будто Дена увозят из центра в режиме особой секретности. В бронированной машине с соответствующей охраной, в его отбытие поверили и сотрудники центра. Кернер проводил машину с муляжом до аэропорта, погрузил в самолет и отправился назад в Центр.

«Ну вот и все, – радостно думал Кернер, – Ден в самолете, бомба тоже в самолете, залетела туда замаскированная под обыкновенную муху и уселась в отсеке где находился Ден».

Все это Кернер наблюдал через встроенные в нее микрокамеры. Самолет взлетел, набрал высоту и взял курс на безымянный остров в Тихом океане, как только самолет достаточно далеко отлетел от берега, а глубина океана в этом месте была значительной, Кернер привел взрывное устройство в действие.

Бжезинскому доложили, что борт военно-воздушных сил 039 исчез с экранов радара и на связь не выходит, Бжезинский улыбнулся, беря трубку и связываясь с Кернером. Крайне обеспокоенным голосом он изложил ему произошедшее и велел лично провести расследование с вылетом на место.

– Хорошо, сэр, как только будет информация, я доложу.

– Удачи, Кернер, – и отключился, довольный собой, Кернера на долгое время из игры вывел, мешаться он здесь не будет.

А Кернер торжествовал, купаясь в лучах удовольствия от выполненного задания.

«Надо же и расследование мне поручили, ну а кому поручить моя инициатива, отправить объект, теперь все завалакичу, забюрократизирую на неопределенный срок». И весело насвистывая, стал собираться на аэродром.

Перл ехал на конспиративную квартиру, где у него была встреча с Бжезинским, на душе было беспокойно, даже в сверхсекретной службе доверять стало никому нельзя. На квартире

еще никого не было, от нечего делать он включил телевизор, диктор весело сообщал о необычном наблюдении астрономов, с орбиты Луны стартовало огромное количество космических кораблей. Такие новости уже становились привычными, люди привыкали к необычному, не считая это чем то, из ряда вон выходящего.

– Орбита земли очищена от мусора, – продолжил диктор, – кем и как неизвестно.

«Ну да, – подумал Перл, – теперь можно мусорить дальше».

Раздался скрип открываемой двери, Перл встал, в квартиру в гражданском костюме вошел Бжезинский, поздоровался и без предисловий начал сообщать новости о пропаже самолета с грузом над Тихим океаном,

– Я туда послал Кернера расследовать это происшествие, как дела у тебя?

– У меня, сэр, все по плану, операция проводится и завтра будет завершена, Ден с Хелен проснутся в своем доме, и заживут обычной семейной жизнью. Ден выйдет на работу в центр, офис и окружение ему подготовили, для конспирации официально приняли на работу.

– Хорошо, Перл, это удачное совпадение. Кернер ничего не сможет заподозрить.

– Как только разберусь с Деном, налажу быт, вплотную займусь Кернером, надо выяснить на кого он работает.

– Хорошо, Перл, но это по его возвращении, а возвращаться он торопиться не будет, ты подготовил список вопросов, которыми должен заниматься Ден?

– Конечно.

– Тогда вот еще дополнительно, в первую очередь, постарайся выяснить, что это за аномалии в последнее время в космосе?

– Хорошо, сэр.

– Сам перед ним не появляйся, чтобы не провоцировать сознание, он ведь тебя знает, а то вдруг все вспомнит, – выходя, предупредил его Бжезинский.

«Да, действительно, все знакомое нужно убрать, чтобы не провоцировать, здесь генерал прав. Но каков Кернер, уничтожить груз не так просто, да что не просто, невозможно, значит у него очень широкие возможности, но все равно, ходим мы с Бжезинским по острию ножа. Ему докладывать наверх нельзя об операции, а за потерю объекта по головке не погладят».

С такими мыслями Перл вышел из квартиры и заспешил на виллу, где еще раз все проверил, холодильники, продукты, детское питание. Детей привезут вечером, с ними будет домработница Мейс, тоже закодированная на эту роль.

«И так сцена готова, режиссер подготовил спектакль, ждем артистов». Подумал Перл и поехал в центр.

Спектакль удался. И удался на славу, Ден работал свободно и легко, делая каждый день потрясающие открытия, разрабатывая невиданные проекты, только один из них чего стоит, создание антигравитационного генератора, но сделал Ден только один опытный экземпляр, из-за трудностей с редкими материалами. На вилле семья Дена жила, как и все семьи, Бжезинский был на седьмом небе, начальство на него нарадоваться не могло, он поставлял открытия, как из рога изобилия. Кернер по возвращению, от греха подальше, был отправлен с повышением, командовать незначительным подразделением, с ним разбираться сейчас было некогда. И все шло хорошо до этого злосчастного случая, когда Миранда разлила кофе на клавиатуру, на ум пришла аналогия, стакан воды.

«Тут не стакан, тут ушат холодной воды, – Перл еще раз покадрово просмотрел этот эпизод с кофе, – так и есть случайность. Миранду ударило током, Ден ее стал спасать и его тоже ударило, вот этот кадр. Перл еще замедлил и увидел, как от пальцев Дена к Миранде поступала субстанция, Перл знал, что это такое, она теперь такая же, как и он, взгляд Дена изменился, – все ясно, Ден вспомнил все, но не подал вида, а мы прохлопали, и он сбежал, прихватив с собой Миранду».

Все заслуги вмиг забылись, благодушные руководства сменилось яростью, еще был шанс его вернуть.

«Нет, шанса практически не было, – думал Перл, – зачем себе врать, у меня только часть его способностей и я уже не человек, а у него этих способностей в разы больше, разве, что он пока не восстановился, нужно попытаться использовать этот мизерный шанс. Перл снова и снова прокручивал ситуацию пытаясь найти зацепку, – очевидно, что Дену с девушками удалось прорваться в город, и он залег где-то на дно, чтобы переждать, пока все успокоится и реанимировать свои способности. Так, три человека это не один, – рассуждал Перл, – однако в городе они не попали в поле зрения ни одной камеры наблюдения, проверка жилого сектора и заброшенных зданий ни к чему не привела, остается только ждать, пока Ден с девушками не попытается покинуть город».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.